Подземелья Кривых гор

Автор:
Алексей Осадчук

Подземелья Кривых гор

Алексей Витальевич Осадчук

Андердог #1

Эрик родился в мире, которым управляет Великая Система, в семье Арена Бергмана, уважаемого шахтера из Орхуса. Это радостное событие в семье Бергманов омрачено новостью о страшном недуге новорожденного. Эрик полностью обнулен. Лишь благодаря крошечным показателям источников «жизни» и «энергии» он еще не умер.

Целительница, принимавшая роды, считает случившееся проделками зловредного духа Бага. В силу специфических законов Великой Системы «обнуленный» Эрик не может использовать эссенции опыта и скрижали характеристик, поэтому ему грозит участь провести всю свою жизнь прикованным к постели. Но его отец находит решение – он, берет крупную ссуду в банке и на черном рынке в столице покупает несколько артефактов Древних, не имеющих ограничений по уровню.

Несмотря на наличие артефактов, Эрик все еще очень слаб, а все окружающие по-прежнему считают его уродцем, но он уже может двигаться самостоятельно и это дает надежду семье Бергманов. Но, увы, ненадолго… Когда Рику исполняется четырнадцать лет, отец и мать погибают в шахте. Банк забирает его дом, а самого Эрика отправляют отрабатывать остатки долга в Подземельях Кривых Гор.

Так начинается борьба за выживание обнуленного мальчишки-калеки…

Алексей Осадчук

Подземелья Кривых гор. Андердог. Книга 1

Автор © Алексей Осадчук 2019

Художник © Валерия Осадчук 2019

Издательство Magic Dome Books, 2019

* * *

Эта книга – произведение фантастики.

Любая связь с реальными людьми или событиями является случайной.

Глава 1

– Мастер Арен, у вас мальчик…

Глава одной из самых удачливых артелей рудокопов в Орхусе, мастер Арен, всматривался в мрачный взгляд целительницы, принимавшей роды у его жены, и искренне недоумевал. С какой стати о рождении сына ему объявляют с такой кислой физиономией? Но спустя несколько мгновений до него начало доходить. Ребенок родился, а плача не слышно…

– Он мертв?

Эти слова мужчине, повидавшему в этой жизни всякого, дались непросто.

– Он жив, – мрачно ответила целительница и тут же тихо, почти шепотом, добавила: – Но лучше бы он умер…

Арен хищно сощурил глаза и сделал шаг вперед. Умей он сжигать взглядом, от лекарки не осталось бы даже пепла. Далия спокойно выдержала гневный взгляд рудокопа и сказала:

– Но есть и хорошие новости. Твоя жена прекрасно перенесла роды.

Эти слова потушили уже начавший разгораться пожар гнева в душе новоиспеченного папаши. Мужчине стоило труда взять себя в руки и продолжить расспрос. Эта женщина – единственная целительница такого уровня на всю округу. Более того, чрезвычайное везение, что она все еще в Орхусе. Хотя давно уже должна была отправиться в столицу. Всему виной сезон дождей, начавшийся на неделю раньше. Теперь Сонный перевал закрыт на два месяца. Только безумцу может прийти в голову путешествовать через горы в эту пору. К счастью для Арена и его супруги, Далия слабоумием не страдала.

– Говори, – коротко буркнул мастер.

Как бы ему сейчас ни хотелось быть рядом с Лианой и сыном, но сперва дело.

– Он обнулен, – сухо выдала целительница.

Лицо Арена сейчас ничего не выражало. Его самообладанию мог позавидовать даже Черный Утес, что первым встречает северные шторма Мертвого океана. Но внутренне мужчина чувствовал, как его сердце сжимают холодные тиски. Бедный мальчик! Как же так?!

Между тем целительница продолжала:

– Сперва я подумала, что младенец родился мертвым. Но потом разглядела его источники жизни и энергии. Там всего по десять единиц… Когда обычный минимум – это по два десятка на источник.

– Но как это возможно?!

– Не знаю, – Далия озадаченно пожала плечами. – Никогда ни с чем подобным не сталкивалась. Даже слышать не приходилось. Не иначе проделки Бага.

– Святотатствуешь, старуха? – Спокойствие Арена снова дало трещину. – При чем здесь зловредный дух? Или ты не веришь в то, что все в этом мире происходит по воле Великой Системы?

После этих слов лицо целительницы скривилось, будто она съела лимон.

– В это-то я как раз верю…

– Тогда при чем здесь злой дух?

– Хорошо, – сдавшаяся под напором мастера целительница устало начала говорить: – Но сперва поклянись, что не потащишь меня в первый же храм Великой Системы, где меня умертвят как еретичку.

– Даю слово, – хмуро поклялся мастер.

Целительница, получив системное уведомление о том, что клятва принята, перейдя на полушепот, начала говорить:

– Как ты знаешь, при рождении Великая Система дарит нам первый уровень, наполняет наши источники и преподносит первые скрижали характеристик. И уже от бога Рандома зависит их количество. В основном их десять или двенадцать. Максимум, о котором я слышала, – пятнадцать скрижалей.

Арен молча кивнул. Его первенец, Ивар, получил при рождении четырнадцать. На лицо мастера медленно наползла тень. Всего два года прошло, как они с Лианой получили извещение о его гибели в сражении в Пустошах. Он надеялся, рождение второго сына разгонит тот мрак, что поселился в их доме после гибели Ивара. Но, как видно, не судьба…

– Но также были случаи, когда люди получали меньше десяти скрижалей. Да, им приходилось несладко в детстве. Они были слабее своих сверстников… Но потом, со временем, многие достигли хороших результатов.

– Да, – согласился Арен. – У нас в артели тоже есть такие.

Лицо мужчины слегка просветлело. Как он мог забыть об этом! Значит ли это, что его сын сможет в будущем рассчитывать на нормальную жизнь? И тут же дал себе слово: конечно сможет! Уж Арен позаботится об этом!

Видя настроение мастера, целительница поспешила опустить его на землю:

– Знаю, о чем ты думаешь, Арен. Тебе кажется, что твой сын оказался в такой же ситуации. Но ты ошибаешься. Младенец обнулен. Он не получил свой первый уровень и причитающиеся ему скрижали. Его источники ничтожно малы. И думается мне, что Рандом здесь ни при чем. Это все Баг…

На Арена было больно смотреть. Только-только надежда подмигнула ему, и вот уже ее втаптывают в грязь.

Тем временем Далия продолжала:

– Как ты знаешь, у Бага много имен. Глюк, Сбой, Вирус, но есть и еще одно. Мой учитель прочитал о нем в одном манускрипте Древних. Ушедшие называли его Системной Ошибкой. Понимаешь? Ошибкой! Это значит, что Великая Система не совершенна и тоже может ошибаться! В той книге много еще было написано, но говорить об этом у меня нет никакого желания. Да и не для твоих ушей это…

Арен устало опустился на лавку.

– Нулевой уровень, – прошептал он. – Это же…

– Да, – грустно кивнула целительница. – Он не будет развиваться. Он не сможет использовать скрижали. Даже если ты отдашь ему свои эссенции опыта – ничего не выйдет. Почти на всем, что создала Великая Система, стоит ограничение. Минимум первый уровень.

– Но что тогда делать? – обреченно спросил Арен.

Далия присела на лавку рядом с мастером. На ее лице, испещренном морщинами, застыло выражение глубокой задумчивости.

«Сколько же ей лет?» – подумал вдруг он. Все знают: целители – долгожители. Еще болтают, мол, они открыли секрет вечной молодости. Мужчина хмыкнул про себя. Бред, конечно… Но чем Баг не шутит… И если Далия внешне выглядит на лет семьдесят, то это число можно смело умножать на два, а то и на три…

– Ха! – неожиданно громко воскликнула женщина. Ее темно-синие глаза радостно засверкали. – Придумала!

Потирая сухие, как две ветви, ладони, Далия обратилась к мастеру:

– Странно, почему я раньше до этого не додумалась. Старею… Ты тоже хорош…

Арен недоуменно уставился на женщину.

– Ладно, – махнула она рукой. – Сейчас объясню. Вижу, от тебя толку ноль… Пока единственный выход из положения – это артефакты Древних.

– Ты хочешь сказать…

– Именно. Это единственные предметы, которые не имеют ограничений. Они вообще без требований. Только, сам понимаешь… Такие вещи – редкость и стоят недешево. Хотя твоему сыну хватит и двух-трех предметов с плюсами к основным характеристикам…

Старуха еще что-то говорила, но Арен слушал ее вполуха. Он уже прикидывал, где и как будет покупать артефакты Ушедших. О деньгах он не думал. Жизнь сына – вот главная ценность…

Спустя 14 лет…

– Тяжеленный, зараза! – пуская газы и матерясь сквозь зубы, толстый грузчик тащил массивное кресло к входной двери.

«Трон» моего прадеда. Отец любил сидеть в нем после ужина, покуривая трубку и вытянув ноги к камину. В такие часы он был очень благодушно настроен, и мне перепадало много историй, сказок и легенд…

– Да, здесь вся мебель такая! – вторил ему раздраженный голос из столовой.

– Старинное дубовое кресло – одно, – не обращая внимания на ругань и пердеж грузчиков, спокойным голосом сообщил банковский клерк. В его длинных сухих пальцах порхает белое гусиное перо, аккуратно описывая каждый выносимый предмет из дома. Три листа уже полностью исписаны мелким каллиграфическим почерком.

Из кухни появился жилистый бородач. В дрожащей руке треснувшая супница. Мутный взгляд красных глаз остановился на тощей фигуре клерка.

– Этот хлам тоже забираем?

Любимая супница моей матери. Каждый раз, когда она ставила ее на стол, мы слышали одну и ту же присказку. Мол, ну и что, что треснувшая! Зато суп долго не остывает! Отец, когда мама убегала на кухню за новым блюдом, шепотом объяснял мне, что женщинам вообще очень сложно расставаться с вещами. При этом он, улыбаясь, поглаживал свою старую жилетку, которую, к слову сказать, мама постоянно грозилась выбросить.

Клерк оторвал взгляд от записей и взглянул на бородача. В маленьких близко посаженных глазках читалось явное презрение.

– Токс, – проскрипел он. – Что в простой фразе «выносить все из дома и грузить на телеги» конкретно тебе непонятно?

– Дык она же… – попытался возразить Токс, но вошедший в дом гигант его грубо перебил:

– Захлопни пасть, Токс, и делай, что тебе велено! Да пошевеливайся!

Бородач, вжав голову в плечи, попытался прошмыгнуть к выходу.

– Куда это ты собрался? – рыкнул гигант.

Токс непонимающе уставился на своего босса. Тот стоял в проходе, скрестив руки на груди и вывалив объемное пузо вперед.

– Ты мне что тут, по одной супнице таскать собрался? А ну, марш обратно на кухню и загрузись как следует!

Токса словно ветром сдуло.

– Господин Дрегер, вам бы стоило тщательней подбирать персонал, – ехидно заметил клерк.

– Тебя забыл спросить, хорек архивный, – беззлобно отмахнулся пузатый Дрегер и направился в родительскую спальню, небрежно задев рукой записи худого клерка.

Белые листы, словно стая испуганных голубей, выпорхнули у того из рук и рассыпались по полу. «Хорек архивный», по-женски громко ахнув, бросился собирать свое богатство. Тело его тряслось от негодования, а на длинном птичьем носу повисла зеленая сопля.

Судорожно ползая по полу, клерк бурчал проклятия в адрес грузчиков-идиотов и их хама предводителя. Словно издеваясь над унизительным положением крючкотворца, из столовой грохнуло наглое ржание нескольких луженых глоток. Лицо клерка мгновенно стало багровым, а на уголках маленьких глаз выступили слезы обиды.

Наконец сухие пальцы бережно привели в порядок бумаги. Клерк, придерживая чернильницу, висящую на шнурке на шее, поднялся с колен. Стряхнув правой рукой пыль со штанов и одернув несколько раз сильно ношеный, но аккуратный сюртук, писарь успокоился.

Именно в этот момент наши взгляды встретились…

Я сидел на кухонной табуретке в углу прихожей и ожидал своей участи. То, что наш дом забирает банк в уплату долга, я узнал только вчера. К слову, на

следующий день после гибели родителей в местной шахте.

– Что уставился, недоделанный? – прошипел клерк.

Точно, хорек, хмыкнул я про себя.

– Тебе смешно? – В глазах «хорька» смесь искреннего недоумения и злости. – Ведь все, что происходит сейчас, – это твоя вина!

Не понял… О чем это он?

– Ха-ха! Вижу, ты не врубаешься?

На пороге родительской спальни появился Дрегер в охапку с маминой вазой. Он хмуро посмотрел сперва на меня, затем на клерка.

– Заткнись, крыса канцелярская! – рыкнул он. – Если не оставишь в покое мальца, пойдешь домой без зубов!

Ободряюще подмигнув мне, пузан вышел из дома.

Судя по гневно искривленным губам, «хорек» хотел что-то ответить, но возглас сверху прервал так и не начавшуюся тираду.

– Не надо, Сакис. Лучше промолчи.

Мы вместе подняли головы. На лестнице, ведущей на второй этаж, стоял мужчина. Его лысая, как колено, голова склонена над записями. Полные губы шевелились в такт записываемым буквам. Чернильница не висела, а скорее стояла на животе.

– Но Велен! Ты же видишь! Это абсолютное неуважение к сотруднику банка! – взвизгнул Сакис.

– Не надо, – повторил толстый клерк и продолжил спуск по лестнице, при этом продолжая что-то записывать. А потом, оторвавшись от бумаг, добавил:

– И действительно, оставь пацана в покое. Он не наша забота.

– Как это не наша? – удивился Сакис. – Я думал, что банк…

– Нет, – перебил его Велен. – Оставшийся долг выкупил Бардан.

Узкое лицо «хорька» вытянулось до такой степени, что мне показалось, будто его голова стала плоской.

– Тот самый?!

– Угу, – буднично ответил Велен, снова погрузившись в свои записи.

Сакис медленно повернул голову в мою сторону. В глазах промелькнула мимолетная жалость.

– Мда-а-а… – протянул он. – Не завидую я тебе, недоделанный.

Насладившись непониманием и беспокойством на моем лице, он, гордо подняв голову, степенно проследовал на выход.

Краем уха слышу приглушенный разговор двух грузчиков в столовой:

– Слышь, Токс, а почему банковская крыса мальца постоянно недоделанным кличет? – Говорившего не видел, но узнал его по голосу. Это кряжистый Рой, похожий на пивной бочонок русоволосый детина.

– Дык он ведь и есть недоделанный. Увечный с рождения, – небрежно ответил Токс.

– Мда, – удивился Рой. – А так по виду и не скажешь. Щуплый, правда, и синяки под глазами. Так, может, болел недавно? Да и батю с мамкой потерял на днях. Вот и бледный, как смерть.

– Не-е-е, – возразил Токс. – Он с рождения такой. Мда… Не повезло Арену, ныне покойному, с сыновьями-то…

На некоторое время разговор в столовой прекратился. Каждый думал о своем.

Первым нарушил молчание Рой:

– Расскажи… У нас тут работы еще на полдня, а за беседой время быстрее пролетает…

– Да тут рассказывать-то особо и нечего, – натужно ответил Токс, видимо передвигал что-то тяжелое. – Семья, сам видишь, с достатком была. Дом два этажа. Хозяйство отменное – лошади, коровы, свиньи.

– Это да-а-а. – В голосе Роя слышны завистливые нотки.

– Все Бергманы потомственные шахтеры, – продолжил Токс. – У них самая сильная артель была. Всей артелью и погибли под обвалом.

– Дела-а-а…

– Жена Бергмана и еще несколько баб в тот день в шахту ужин мужикам принесли… В общем, вместе с мужьями и…

Судя по тембру голоса, Токс по-настоящему переживал о гибели моих родных и друзей моих родителей.

– А что с его сыновьями-то? – задал вопрос Рой.

– Не повезло ему с сыновьями. Хотя начиналось все хорошо. Даже замечательно! Первенец-то при рождении получил хороший расклад характеристик. Среди сверстников был самым сильным. К четырнадцати годам с отцом начал работать в шахте. А зимой того же года еще и турнир выиграл. Тогда-то барон и забрал его в свою дружину новиком.

– Ого! Так в чем же невезение?! – недоуменно воскликнул Рой.

– Спустя месяц Бергманам пришла весть о гибели сына…

– Вот оно как…

– Вот так…

Грузчики снова замолчали, переваривая сказанное. Но ненадолго. В этот раз первым заговорил Токс:

– Годы скорби прошли, и женка Арена снова понесла. И вроде бы радоваться надо, но только вот какое дело… Младенец ущербным родился. Да какое там… Они сперва даже подумали, что он вообще мертвый. Ни крика, ни движения, глаза закрыты. Благо знахарка умелая роды принимала – сумела заметить, что тот дышит. Слабо, но дышит.

– Дела-а… – протянул Рой.

– Ха! – воскликнул Токс. – Ты еще главного не знаешь. Арен раскошелился на целителя из столицы.

– Да ну!

– Так вот тот и увидел, что ребенок родился обнуленным! – победно произнес Токс.

Мне показалось, будто челюсть Роя с грохотом упала на пол. Хотя я тут же осознал – грузчики добрались до отцовских инструментов.

– Эка невидаль! – я услышал пораженный голос Роя.

Откровенно говоря, я удивлен… Почти не переврали мою историю… Есть несколько неточностей, но в основном так и было… Отец много раз мне рассказывал о дне моего рождения.

– Эй вы, болваны! – Рык Дрегера заставил меня вздрогнуть. – Пошевеливайтесь! Я вам, идиотам, не за болтовню плачу!

Гигант, предводитель грузчиков, внезапно появившийся на пороге дома, хмуро взирал на торопливо прошмыгнувших на выход работяг.

– Лентяи, – продолжал он порыкивать себе под нос. – Ничего, мы еще поговорим, когда заявитесь за оплатой…

Он еще некоторое время наблюдал за происходящим во дворе, а потом обернулся в мою сторону. Его взгляд слегка потеплел.

– Собирайся, малец, – грустно сказал он, кивая в сторону выхода. – За тобой пришли.

Странное дело, ловлю себя на мысли, что уже с утра с нетерпением жду этой фразы. Знай кто-нибудь, о чем я сейчас думаю, сказал бы – этот мальчишка сошел с ума.

Эх… В какой-то степени он был бы близок к истине.

Два дня назад мой мир, пусть и не самый прекрасный, ровно такой, какой может быть у калеки, перестал существовать. Отстраненно наблюдая за разграблением нашего дома, я вдруг отчетливо понял, что остался один на один с этим миром. Сильный отец больше не придет на помощь. Заботливая и нежная мама не утрет слезы отчаянья и обиды.

Почувствовал, как комок подступил к горлу. Предательски защипало глаза. Нет! Я не разревусь прямо здесь – на потеху этим мародерам. Потом забьюсь в какую-нибудь дыру и дам волю чувствам. Но только не здесь и не сейчас. Иначе предам память об отце, который учил меня быть сильным.

Смотрел, как выносят любимые вещи родителей. Как уничтожают историю нашей семьи. И понимал – это место с их смертью перестало быть родным… В тот миг я еще не знал, что в свои четырнадцать лет уже осознал одну из величайших истин: дом – там, где живут любящие тебя люди.

Я медленно сполз с табурета. Это вся скорость, на которую способен с двумя единичками ловкости. Но я рад и такому раскладу.

Первый шаг я сделал спустя два года после рождения. Собственно, как и сказал первое слово. Отцу наконец улыбнулась удача. Он смог купить на черном рынке в столице баронства мой первый артефакт Древних. Рука по старой привычке

потянулась к груди.

– Пуговица из кости Каменного варана.

– Категория: Простой.

– Ловкость +2.

– Сила +1.

– Разум +3.

– Ограничения – нет.

– Прочность – 25/25.

Кому-то наверняка покажется забавной моя радость из-за каких-то жалких шести единиц характеристик… Но мне, пролежавшему два долгих года в постели подобно бесчувственному и немому полену, подарок отца был и до сих пор является лучшим из всех…

В моих руках небольшая котомка. Там у меня маленький портрет родителей, два вареных яйца и горбушка хлеба. Еду мне в дорогу принесла мадам Хорст, наша соседка. Всегда считал ее злой и вздорной, но женщина смогла удивить напоследок. Она единственная пришла узнать о моей дальнейшей судьбе.

На обычном «нулевом» – к слову, как и вся моя одежда – ремне в специальном кармашке лежит маленький складной ножик.

– Складной нож «Стрекоза».

– Категория: Простой.

– Урон +2.

– Ограничения – нет.

– Прочность – 55/55.

Это последний приобретенный отцом артефакт. Родители подарили его утром в день моего рождения. За несколько часов до гибели…

С собственным телом и маленькой котомкой позволяют кое-как справляться три жалкие единички силы. Все благодаря невзрачному на вид колечку.

– Стальное кольцо.

– Категория: Простой.

– Сила +2.

– Ограничения – нет.

– Прочность – 30/30.

Как-то спросил у отца, почему эти простые вещи настолько ценны. Оказалось, по нескольким довольно весомым причинам.

Во-первых, артефакты Древних не имеют ограничений. Это значит, кто угодно, независимо от уровня и показателей характеристик, может носить их.

Во-вторых, невзирая на малые показатели, в будущем я смогу улучшить их категорию. Я пока не знаю как, но это возможно.

В-третьих, но это только слухи, после улучшения показатели уже существующих характеристик не только увеличиваются, но и добавляются несколько новых.

И последнее из известных: эти предметы маш… машшс… масштабиру-ем-ые… Это когда значение моего уровня суммируется ко всем характеристикам предмета. Имей я сейчас первый уровень, все характеристики на моих артефактах увеличились бы на единицу. Эх… мечты… мечты…

И еще… Это уже рассказала Далия. Изделия Древних могут распознать только те, у кого высокие показатели «разума». Для простых обывателей это обычные, ничем не примечательные предметы.

А что касается внешнего вида… Богато украшенное золотое кольцо на пальце сына шахтера однозначно возбудит нездоровый интерес. Так что невзрачность и незаметность – это как раз то, что мне нужно. Ведь изделия Ушедших – штучный и дорогой товар. Незачем привлекать ненужное внимание – это одно из первых правил, которому научил меня отец.

Именно поэтому каждый раз с новым артефактом в нашем доме появлялась Далия, целительница, помогавшая моей матери при родах и ставшая другом нашей семьи. Благодаря этой маленькой хитрости отпадали всяческие вопросы. К примеру, почему больше двух лет лежавший пластом мальчишка вдруг начал ходить.

Отсюда и возникало логическое объяснение, почему глава артели рудокопов снова идет в банк за очередной ссудой – работа целителей стоит дорого. Особенно такой, как Далия. Кстати, мама как-то проговорилась, что не кто иной, как старая врачевательница, находил отцу изделия Древних. За посредничество он платил ей некий процент.

Я подозревал, что родители отдают большие суммы для того, чтобы их сын смог жить как обычный ребенок, но сумма долга с набежавшими процентами впечатляла. Отдавая дом, землю и все наше хозяйство, я все еще оставался должен банку почти сотню золотых. Хотя уже не банку… А какому-то Бардану…

Последний раз переступая порог отчего дома, я обратился к боссу грузчиков:

– Господин Дрегер, не затруднит ли вас сказать мне – кто такой Бардан?

Гигант тяжело вздохнул и, пряча мрачный взгляд, ответил:

– Бардан – ланиста. Хозяин гладиаторских ям.

Глава 2

За 2 года до описываемых событий.

– Итак, внимание!

Зычный голос наставника Друма прогремел на всю пещеру. Рыжебородый крепыш из артели, конкурирующей с артелью отца, преподавал нам основы шахтерской науки.

– Сегодня вы все возьмете в руки инструмент рудокопа! – рычал он, хмуро вглядываясь в наши детские лица.

Затем взгляд его колючих черных глаз остановился на мне.

– Кроме Эрика Бергмана, разумеется. – Его широкий, как у жабы, рот расплылся в ехидной улыбке. Обнажая ряд желтых кривых зубов.

Мои бывшие одноклассники как по команде посмотрели на меня и весело загоготали. Особенно радовалась белокурая Мия, самая красивая девочка в классе. Окруженная стайкой подружек, тоже симпатичных, но не таких красивых, она была похожа на королеву.

Отец Мии, Хрут – один из двенадцати старейшин Орхуса, был на ножах с моим. В городе еще долго обсуждалась новость, как Бергман-старший чуть было не набил морду Хруту. Чванливому старейшине вдруг не понравилось, что в школе рядом с его дочерью учится жалкий багнутый калека.

Правда, потом дело дошло до суда. Хрута поддержали остальные старейшины, а за ними и родители моих одноклассников. Мол, я своей неполноценностью торможу развитие остальных детей. На охоте, например, ослабляю своим присутствием группу. Урона не наношу, а на добычу якобы претендую. Плюс наставникам лишняя морока – вечно следить, чтобы «этого недоделанного» случайно какой моб не пришиб. Источник-то жизни всего десяток единиц… На один укус крысюку-мусорщику.

В теории оно, конечно, так и выглядело, но на практике – трофеями со мной никто никогда не делился. Наставникам на меня было плевать. Выжил – хорошо, помер – сам виноват.

С добычей ресурсов тоже проблема. Инструмент и ресурсы все с ограничением. Минимум с первого уровня. Да что говорить! Я даже не все мамины блюда мог есть. Только те, у которых нолик стоит. Самые элементарные – хлеб, масло, мед. По-простому, без всяких изысков приготовленное мясо или каша. То еще мучение, когда видишь, как лопают сладости другие дети…

В итоге тот суд постановил убрать меня из школы. Но мне разрешили быть вольным слушателем. Присутствовать на занятиях. С формулировкой: «смотреть можно, но руками не трогать»… Естественно, наставники ответственности за меня не несли…

В руках у Друма появилась небольшая кирка. Отец показывал мне такую. Маленькая, учебная. На пять единиц урона.

– Объясняю и показываю только один раз! – гаркнул наставник. – Вот так хватаетесь за рукоять! Делаете замах! Бьете!

Сталь, выбивая десятки мелких искр, вонзилась в породу. Друм без особых усилий надавил на древко и сковырнул первый булыжник.

– Готово! Всем все ясно?!

Ему утвердительно ответил нестройный хор детских голосов.

– Ну, раз все ясно, тогда кто будет первым?!

От кучки учеников тут же отделилась высокая крепкая фигура.

Хакон, сын охотника Ульвара. Черные, как смола, волосы. Гибкое телосложение. Мягкие звериные движения. Группка девчонок во главе с Мией проводила парня восхищенными взглядами.

Говорят, когда он родился, Рандом расщедрился на четырнадцать скрижалей. Точно как когда-то Ивару, моему старшему брату… Которого, увы, я никогда не видел.

Благодаря щедрому дару Великой Системы, Хакон развивался намного быстрее своих сверстников. Неделю назад он ушел с отцом и старшим братом на охоту вторым уровнем. А вернулся пятым. Пацаны из моего бывшего класса боготворили его за силу и ловкость.

– Мастер Друм, может, дадите мне инструмент получше?! – с вызовом в голосе выкрикнул Хакон.

Грудь колесом, руки в боки. Позер…

Друм весело крякнул.

– А почему бы и нет?

И протянул здоровенную «взрослую» кирку.

– Ого! – восхищенно воскликнул крепыш Томас. Тоже сын шахтера, как и я. – Пятый уровень! Как и у моего отца! Наверное, тяжеленная, зараза!

Если Хакон и смутился, никто этого не заметил. На красивом лице все та же самоуверенная улыбка.

Подойдя почти вплотную к наставнику, сын охотника протянул правую руку к инструменту. Друм легко, будто перышко, протянул тяжелый инструмент.

– Лучше двумя руками, – сказал он улыбаясь.

Несмотря на самоуверенный вид, Хакон внял предупреждению, чем заслужил одобрительный кивок преподавателя.

Все это время мы молча затаив дыхание следили за действиями Хакона. Вот он хватается обеими руками за рукоять. Кивает наставнику. Тот отпускает инструмент. Вижу, как вздулись вены на лбу у сына охотника. Как задрожали руки от перенапряжения, но рукоять все же не выпустили.

Тяжелый замах, и стальной зуб врезается в породу. Не так легко, как у Друма, но это не важно…

Хакон наваливается всем телом на древко и с огромным усилием, под восхищенные возгласы одноклассников, откалывает довольно большой кусок камня.

– Молодец! – рыкнул мастер и хлопнул парня по плечу.

На лице Хакона застыла довольная улыбка. Глаза забегали по невидимым нам системным оповещениям.

– Что дали?

– Что?

– Что там?

Наперебой посыпались вопросы.

Хакон требовательно поднял руку.

– Тихо! – крикнул Скегги, лучший друг Хакона. – Читай, братан!

Хакон сосредоточился на только ему видимом тексте и неспешно начал декламировать. Это только я заметил, что он слишком уж медленно читает?

Видимо, в «разуме» у него даже меньше, чем у меня.

– Внимание, вы добыли два килограмма руды! Поздравляем! Вы получаете…

Хакон многозначительно обвел нас всех хитрым взглядом и продолжил:

– Глиняная скрижаль силы!

Все радостно взревели.

– Глиняная скрижаль ловкости!

– Да-а-а! – кричали все хором.

– Глиняная скрижаль выносливости! Глиняная скрижаль профессии «Рудокоп»! Глиняная скрижаль грузоподъемности! Эссенция опыта – пять штук!

Пока Хакон оглашал список своего лута, я невольно представлял себя на месте сына охотника. Каково это быть сильным и ловким? Добиваться всего, чего пожелаешь? Ловить на себе восхищенные взгляды самых красивых девчонок?

Не сразу понял, что Хакон уже давно перестал хвастаться трофеями и все сейчас смотрели на меня. Я недоуменно обвел всех взглядом.

– Видели его рожу?! – крикнул Снорри, шестерка Хакона, указывая грязным пальцем на меня. – У дефективного даже слюна потекла на лут Хакона!

Громкое веселое ржание прогремело на всю пещеру. На меня показывали пальцами. Корчили рожи, видимо, по их мнению, я выглядел именно так.

Не в силах больше терпеть, развернулся и рванул на выход. Вернее – это мне так показалось. Правильней будет – медленно побрел, как черепаха. Да и то, черепаха пошустрее будет. Мой «эпический» побег вызвал новый взрыв хохота. Сопливый Снорри и жирный Томас даже улюлюкали.

Не помню, как добрался домой. Помню только, что прорыдал всю ночь. От обиды и унижения хотелось провалиться сквозь землю. Но больше всего ненавидел самого себя за позорное отступление.

Именно в тот день, уже под утро, перед тем как забыться в беспокойном сне, дал себе обещание – никогда больше не показывать спину врагу…

Настоящее время.

– Эрик Бергман?

Худой, словно дряхлое дерево, старик подслеповато пялился в мятый листок бумаги. Маленькая плешивая голова, узкие костлявые плечи, излишняя сутулость. Всего девятый уровень. Интересно, чем он занимался всю свою жизнь? Или такой же обделенный, как и я? Хотя нет. Таких больше нет. Так, по крайней мере, говорила Далия.

– Да, это я.

Старик наконец оторвался от листка и пристально всмотрелся в надпись над моей головой.

– Что за…

Выцветшие слезящиеся глаза деда округлились. Он даже моргнул несколько раз.

– Говорила мне моя старуха не пить ту бормотуху, – зло проскрипел он. – Теперь вот нули мерещатся.

Проходящий мимо грузчик громко расхохотался.

– Что, Рипей? Допился на старости лет?

– Чего ржешь, охламон? Теперь на лекаря раскошеливаться придется.

– А вот будешь знать, как всякую гадость в рот тянуть! – продолжал хохотать грузчик.

Рипей зло сплюнул и снова, хмурясь, стал всматриваться в показатели моего уровня.

Я решил сжалиться над стариком.

– Господин Рипей, не волнуйтесь. Вы не ошиблись. Я действительно «нулевой».

Думал, успокою беднягу. Какое там! Дед еще больше испугался.

– Это как же? О, Великая Система! – запричитал он, хватаясь за голову. – Что же я господину Бардану скажу?! Он ведь за дефективного с меня три шкуры спустит!

– А ты здесь при чем, дурак старый? – решил вмешаться босс грузчиков. – Бардан дал запрос в банк. Выкупил кабальные грамоты. А то, что он не смотрел, кого выкупает, – это уже его проблемы. Не твои, старик.

– И то верно! – радостно всплеснул руками дед. – Мое ведь дело маленькое – доставить то, что указано в списке!

– Ну вот, – улыбнулся Дрегер. – А ты уже хоронить себя собрался.

– Спасибо тебе, мил человек, успокоил. – Рипей быстро поклонился боссу грузчиков и повернулся ко мне. – А ты, малец, полезай на телегу. Нам еще других кабальных забирать.

До места мы добрались только к вечеру. На удивление, путешествие перенес нормально. Зарывшись с головой в душистое сено, проспал всю дорогу. Открывал глаза, только когда Рипей останавливался чтобы забрать новых кабальных. Трудно спать под душераздирающий бабий и детский вой. Когда семья провожает попавшего в кабалу – зрелище не для слабонервных.

Я никогда не сталкивался с этим явлением, но Рипей доходчиво разъяснил мне, что к чему. Благо стариком он оказался разговорчивым.

– Положим, приходит мужик в банк и просит ссуду, – рассказывал старик. – А банку какой прок от того, чтобы золотишко направо и налево раздавать? Правильно, никакого. Ему прибыль нужна, на то он и банк. Вот и дают мужичку денежки в рост. То бишь под процент на определенное время. Хорошо, если есть золото, чтобы банку в срок вернуть, а ежели нет, то твой долг перекупает кто-то вроде моего хозяина. Ему люди всегда нужны… Приходит пора послужить вместо процентов, пока сумму всю не отдашь. Эхех, я вот, вишь, так и не сподобился… Хорошо, когда в семье есть сильные сыновья. Обычно отцы в кабалу их отдают, а сами стараются побыстрей сумму нужную собрать. Ну, это ежели отцы хорошие… Бывает такое, что дети половину жизни на кредиторов горбатятся, а бывает, так и помирают кабальными…

В последней семье, куда мы заехали, сыновей не было. Дети были, но только пять девчонок. Самая старшая, похоже, моя ровесница. Ее и провожали. Мать Сойки – так звали девчонку – на удивление не плакала, но на мрачном лице застыла маска боли и безысходности. Младшие сестренки размазывая слезы и сопли, жалобно поскуливали, словно щенята.

Я смотрел на ветхий дом Сойки, на ее мать, что обнимала старшую дочь натруженными руками, на отца, который, судя по характерному перегару, из бутылки не вылазил, и понимал – девочку выкупят не скоро… Да и выкупят ли?

Дом Бардана впечатлял своими размерами. Три этажа. Гранитные стены. На всех окнах массивные стальные решетки. Не дом, а крепость. Весь немаленький участок обнесен высоким каменным забором. У ворот и парадного входа хорошо вооруженная охрана. Видать, у этого Бардана денег куры не клюют.

Телега с притихшими кабальными подкатила к баракам, что находились на отдалении от дома хозяина. Нас уже встречали.

Двое мужчин. Один чем-то неуловимо напоминал мне банковского клерка Сатиса. Та же чернильница на шее, тот же усталый оценивающий взгляд. Худощавый. Болезненный цвет лица. Точно, клерк.

Второй был полной противоположностью. Высокий, широкоплечий. Ладони что те совковые лопаты. Зеленые глаза горят энергией и силой.

Рипей проворно выстроил нас возле телеги и протянул знакомый измятый листок «клерку»:

– Вот, господин управляющий. Все по списку – ровно шестеро. Четыре мужика, девчонка и пацан.

Управляющий брезгливо взял двумя пальцами протягиваемый ему листок и быстро пробежался по нашим именам. В определенный момент, когда дело дошло до меня, его глаза округлились.

– Ты кого мне притащил?! – проорал он. – Старый болван, ты что, не видел, кого тебе подсовывают эти Бергманы?!! Что я теперь скажу хозяину?! Вальгард, прикажи высечь этого идиота!

До этого безучастно стоявший рыжебородый гигант угрожающе качнулся вперед. Рипей, враз растерявший все свое красноречие, рухнул на колени перед разбушевавшимся управляющим. Но тот распалялся все больше и больше. Вальгард навис над беднягой. Широкие ладони опустились на костлявые плечи рыдающего старика.

– Господин управляющий! – Кажется, я сам вздрогнул от звука своего голоса. – Позвольте обратиться!

Баг дернул меня за язык вмешаться! Но отступать поздно!

Над двором повисла гнетущая тишина. Мои товарищи по несчастью ошарашенно уставились на меня. Даже Рипей перестал подвывать.

«Клерк» хищно прищурился и рыкнул:

– Говори! Но помни, если ты зря прервал меня, отправишься под плети вместе с этим болваном! Ты понимаешь?

– Да, господин управляющий, я осознаю весь риск моего положения. – Стоило труда говорить так, чтобы мой голос не дрожал.

– Продолжай!

– Господин Рипей не виноват, скажу больше, он очень ревностно выполнял ваши поручения.

– Тогда почему здесь ты, а не твой отец, старший брат или сестра?

– Увы, господин управляющий, сестры у меня нет и никогда не было. Старший брат, сражаясь за нашего барона, пал в бою в Пустошах, а отец и мать погибли два дня назад в шахте… Я остался один… Теперь вы видите, что господин Рипей вынужден был привезти именно меня.

Краем глаза замечаю заинтересованный взгляд Сойки. В пути я смог незаметно рассмотреть ее. Неожиданно удивил ее пятый уровень. Судя по гибкой фигуре и плавным кошачьим движениям, вкладывалась в ловкость. Из-под платка выбилась прядь огненно-рыжих волос. Глаза как два темных изумруда. Веснушки на слегка вздернутом маленьком носике и бледных щеках абсолютно не портят ее. Даже наоборот…

– Он говорит правду? – управляющий все еще зол, но по тону голоса понятно – буря нас миновала.

– Да, господин, – проблеял старик. – Клянусь, так и было!

Видимо, получив системное уведомление о подтверждении клятвы, управляющий сменил гнев на милость.

– Ладно, – буркнул он старику. – Размещай пополнение – завтра решу, что с ними делать…

Рипей быстро вскочил и повел всех кабальных к дальнему бараку.

Я хотел было тоже развернуться, но вдруг услышал:

– А вот с тобой не все так просто…

Колючий взгляд прищуренных глаз впился в меня. Я забыл, как дышать.

– Хозяин будет в бешенстве. Банк намудрил, а разгребать нам… Ты ведь абсолютно бесполезен. Подумать только! Нулевой уровень! Как только не сдох… И куда тебя приткнуть?

– Инг, – неожиданно подал голос рыжебородый гигант. – Посмотри, какой он щуплый. Скауты из артели Скоркса давно такого просят.

– Ты с ума сошел? – возмутился управляющий. – На рудник нулевку отправить? Чтобы он там в первый же час окочурился?

Кажется, я громко сглотнул. Сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

– Ну и что? – развивал тему Вальгард. – А ты Скорксу выкатишь претензию за порчу имущества хозяина. Еще и наваришься.

– Ты в своем уме? Да на нем почти сотня золотых долга! Скоркс не пойдет на такой риск. Да за такие деньжищи он таких пацанов несколько десятков нанять может!

– Это ты о ком сейчас говоришь? – хохотнул здоровяк. – О Скорксе, который родную мать за десять медяков продаст? Ха-ха! Ну ты сказанул! Этот скряга никогда не откажется от бесплатного «мяса». Да и кто сказал, что малой окочурится в первый же день. Потомственный шахтер. Бергман все-таки.

Сказав это, Вальгард весело подмигнул мне. От чего у меня пробежал мороз по коже.

– А зачем ему тощие-то? – заинтересованно спросил Инг.

– Дык дальние штольни разведывать. В норы каменных червей только такие и пролезут.

– Ясно, – задумчиво потирая подбородок, сказал управляющий.

– Ты сам посуди, – видя, что Инг уже почти согласился, давил Вальгард. – Запрос на щуплых пацанов был? Был. Ты отреагировал? Отреагировал. А там уже дело за Скорксом, как он решит. Отправит в штольни – значит ответственность уже на нем. Вернет назад – ничего страшного. Пристроишь мальца где-нибудь на кухне до приезда хозяина. Он, говорят, только недели через две прибудет.

– Да, – согласился Инг. – Он сейчас занят покупкой новых гладиаторов. В столицу прибыл обоз маршала Вестара. Там много военнопленных орков и гоблинов.

– Тем более. Хозяину сейчас не до какого-то пацана. А у тебя будет прекрасная возможность насолить Скорксу. Это ведь он в прошлом месяце на тебя письмецо жалобное хозяину накатал.

Судя по злому лицу Инга, «зерна» упали в благодатную почву. На мою беду, Вальгард не только в силу вкладывался. Язык подвешен как надо.

– Да и не узнает Скоркс о размере долга пацана. Малец нам клятву даст, что болтать не будет, – добил последним аргументом здоровяк.

После этих слов Инг взглянул на меня. Брр… Словно морозом обдало.

– Ну что, болтун, будешь осваивать профессию своего покойного папаши.

Глава 3

– Вот, милок, покушай. Чай, проголодался за весь день-то.

Маленькая худенькая старушка протягивала мне глиняную плошку, из которой умопомрачительно пахло чем-то съестным. Я, затаив дыхание и глотая набежавшую слюну, уставился на уровень блюда. Словно прочитав мои мысли, бабулька начала приговаривать:

– Не бойся, милок, обычная овощная похлебка. Нулевого уровня.

И, хохотнув, грустно добавила, уходя из барака:

– Другой еды у нас тут нет.

Я, несмотря на дикий голод, постарался принять плошку очень аккуратно.

– О, Великая Система, как же вкусно пахнет! – закатил глаза я.

Еда, что собрала мне в дорогу мадам Хорст, благослови ее Рандом, закончилась еще утром. Благо Рипей в пути расщедрился на дольку вялой луковицы и краюху подсохшего хлеба. Я бы не сказал, что с моей обычной диетой привык к разносолам, но матушка всегда старалась накормить меня от пуза, хоть и простой едой. Отец потом по секрету объяснял мне, что это она так необоснованное чувство вины заглаживает.

Вспомнил о родителях, и слезы сами навернулись на глаза. Кажется, что вот-вот весь этот кошмар закончится. Что на пороге грязного барака, куда временно поселили меня, появится широкоплечая фигура отца. А из-за его спины выскочит мама, обнимет, прижмет к груди, а потом мы сядем в нашу повозку и поедем домой, весело обсуждая эту нелепую ошибку.

Еда закончилась так быстро, будто ее и не было. Аккуратно, дабы не уронить драгоценные кусочки морковки, вымакнул остатки похлебки хлебной корочкой. Запил все прохладной водой и сыто откинулся на пыльный мешок, набитый сеном. Теперь это моя постель.

– Ну как, полегчало малость?

Тихий хриплый голос справа вырвал из приятных объятий сна. На соседнем мешке в полушаге от меня кто-то заворочался.

– Вроде бы да, – так же тихо ответил я. В темном бараке кроме меня еще человек тридцать, не меньше. Все уже спят. Видать, намаялись за целый день на работе. Как-то не хочется быть причиной их пробуждения.

– Люблю овощную похлебку тетушки Агаты. – В голосе невидимого мне собеседника послышались нотки удовольствия. – Не то, что у этой безмозглой

дуры Хрики. У тебя, небось, морковки и капусты в два раза больше было.

– Не заметил, – ответил я. – Похлебка быстро закончилась.

– Больше-больше, – уверенным тоном прошептал неизвестный. Кажется, сквозь мрак я уловил кивок головы.

– А почему мне она больше положила? – решил поинтересоваться я.

– Как почему? – возмутился голос из темноты. – Ты ведь сегодня ее мужа от смерти спас.

– Как это? Никого я не спасал.

– А Рипея? Думаешь, он пережил бы сегодняшнее наказание? В прошлом месяце, когда старика выпороли, он чудом выжил. Говорят, Агата почти все свои сбережения знахарю отдала. Лишь бы дед оклемался.

У меня даже в горле пересохло. Мне ведь с моим куцым источником жизни и одного удара плети за глаза хватит.

– Сегодня тебя, кстати, бесплатно покормили, – поделился мудростью голос из темноты.

– Бесплатно?

– Ну да. А ты что думал, тебя здесь даром кормить будут? За харчи платить придется. Ты куда дальше?

– Сказали на рудник к Скорксу.

– М-да, паря. – В голосе моего невидимого собеседника послышались нотки жалости. – Не повезло… Скоркс еще тот зверь. Да и рудник его – еще та клоака.

Чувствую, как по спине пробежал неприятный холодок.

– Дам тебе бесплатный совет, малой. Будь там тише воды и ниже травы. Не свети ценностями. Отрасти глаза на затылке. На руднике Скоркса работают не только кабальные. Там много ссыльных каторжников. Душегубы, как на подбор. Тоннели рудника кишат всякими подземными тварями. Ты им там на один зуб. Но не их ты должен бояться. Бойся Скоркса и его подонков помощников. Вот кто главные монстры в том богами забытом месте. Следуй моим советам и, может, поживешь еще… Хотя, малец, не протянешь ты там долго…

Последняя фраза была произнесена очень тихо, но я ее расслышал. От чего сердце забилось еще сильней.

– С-спасибо, – заикаясь прошептал я в тишину. Но ответа не последовало. Видимо, говоривший посчитал разговор законченным и заснул.

Я еще долго лежал, прислушиваясь к темноте. Вдруг незнакомец еще скажет что-то полезное. Но, увы, он уже спал.

Повертевшись немного на мешке, приминая места, где торчали особо твердые стебли соломы, наконец успокоился и под мерное сопение соседей по несчастью погрузился в полудрему. Сами собой в памяти всплыли события двухдневной давности…

Два дня назад. За несколько часов до гибели родителей.

Я люблю этот день! Хотя о чем это я? Кто не любит день своего рождения?! По крайней мере, таких глупцов не встречал.

Мое утреннее прекрасное настроение не испортил даже дождь, льющий со вчерашнего вечера. Проснулся от приглушенного звона посуды, доносящегося из кухни. Полежал еще несколько минут, глупо улыбаясь. Люблю эти звуки. Они значат только одно – мама готовит что-то вкусненькое.

Вслед за звуками в комнату проник умопомрачительный запах, от которого мой желудок громко забурчал.

О, Великая Система! Мама печет мой любимый сладкий хлеб! Для кого-то это блюдо покажется слишком простым, но не для меня. Нет ничего вкуснее ломтя теплого свежеиспеченного сладкого хлеба, на который толстым слоем намазан жирный творог, а сверху все это полито янтарным медом. Каждый укус – это незабываемый взрыв кисло-сладкого наслаждения, за которым следует большой глоток еще теплого парного молока.

В этот день домашние будто не замечали меня. Но это все игра! Всегда так – сперва строят серьезные лица, будто это обычный день, но потом засыпают поздравлениями и подарками. Как же я люблю этот день!

Несколько дней назад мама проговорилась. Отец готовит особенный подарок. Таких еще не было. Все эти дни я сгорал от нетерпения. И чем ближе был этот долгожданный день, тем сильнее меня трясло.

Умывшись и почистив зубы, спустился в столовую. Родители уже сидели за столом и о чем-то вполголоса беседовали.

Стараясь выглядеть степенно, по-взрослому, садясь за стол, пожелал им доброго утра. Вроде бы получилось, только предательски подрагивающие руки выдавали мое волнение.

Несколько недель назад отец ездил на ярмарку в столицу. Привез много необходимых вещей. Муку, мед, ткани. Несколько украшений для матери. Но еще он привез маленький сверток, который не показал никому. Он положил его в специальный тайник, где держал все наши накопления и важные бумаги. Туда даже мама не имела доступа. Ну, так, по крайней мере, она мне говорила. Правда, на ее лице в тот момент играла до того хитрая улыбка, что поверить ей мог лишь только самый настоящий простофиля.

Я почти каждый день изводил мать тщетными вопросами об этом свертке, но она была непреклонна. Ох, не зря этот сверток лежит сейчас на противоположном конце стола! А отец и мать, будто не замечая мое состояние, продолжают мирно беседовать. М-да, так и сойти с ума недолго…

Утренняя трапеза подошла к концу. Даже поглощение вкусной еды не смогло отвлечь моего внимания от таинственного предмета, лежавшего на расстоянии вытянутой руки.

Поблагодарив маму за еду, отец наконец посмотрел на меня. На лице играет веселая хитрая улыбка.

– Ладно, мать, – хохотнул он. – Хватит изводить этого балбеса.

И уже мне:

– Подойди.

Пока на ватных ногах, с глупой улыбкой подходил к улыбающимся родителям. Отец разворачивал сверток. Кожаный чехол. Простая костяная рукоять. Когда до меня дошло, что вижу, – даже перехватило дыхание! Это нож! Это оружие! Это урон! А если я смогу наносить урон, значит смогу добывать эссенции опыта и скрижали!

– Это «Стрекоза»! – счастливо улыбаясь, протянул мне отец подарок. – Владей!

– С днем рождения, сынок! – сказала мама и поцеловала меня в макушку.

Рассеянно отвечая на поздравления, дрожащими руками достаю нож из чехла.

– Вот здесь рычажок, – подсказал отец.

Я тут же нажал на указанную деталь. Из костяной ручки резко выскочила узкая полоска стали длиной с мою ладонь.

– Видишь, – комментировал отец. – Чуть изогнутое. Словно крыло стрекозы. Лезвие только с одной стороны. Похож на простой походный нож. Судя по заостренному острию, колоть им тоже можно.

Я восхищенно вертел в руках мой первый рабочий инструмент, а может, в зависимости от ситуации, и первое оружие. Наконец-то! Меня даже не смущали смешные показатели урона. Я был счастлив!

– Ты не смотри на то, что там урон всего двушка, – оправдывался отец. – Это временно. Когда начнешь поднимать уровни – урон будет расти, причем очень

быстро. Масштабируемый предмет – это не шутки! Хе-хе! Четырнадцать лет за ним гонялся! Без Далии не знаю, что и делали бы…

Я встал и крепко обнял отца. Затем маму…

– Спасибо… Спасибо, что вы у меня есть…

Мама, улыбаясь, поцеловала меня еще раз. Затем, вытерев краем фартука набежавшую слезу, поспешила на кухню.

– Ну вот, растрогал мать, – хохотнул отец и тут же спросил: – Дождешься меня? Вместе поэкспериментируем? Как вернусь из шахты, сходим в лес – испытаем обновку. Что скажешь?

– Конечно, отец! Я буду ждать тебя!

– Отлично! Кто знает, может, домой вернешься уже с уровнем? А? – веселился отец.

Не знаю, кто был сейчас больше счастлив – я или он. Я бы спросил… Но, увы, в тот день так и не дождался ни его, ни мамы…

Настоящее время.

– Вот, держи. Тетушка Агата собрала тебе еды в дорогу.

Сойка стояла возле телеги, на которой я и еще несколько человек отправлялись в Кривые горы. Именно там находился старый медный рудник господина Бардана. Думать о плохом не хотелось, но, похоже, это будет последней точкой моего путешествия.

– С-спасибо, – заикаясь от волнения, сказал я и взял небольшой узелок, что протягивала мне девушка.

А она даже может посоревноваться в красоте с Мией. Только у них она разная. Красота Мии холодная, как лед, а Сойка подобна пламени. Сходство с огнем придают ей длинные густые рыжие кудри. Вчера, когда ехали в повозке, она сняла свой платок, чтобы уложить получше волосы. Я обомлел и забыл, как дышать. Какая красота! Я даже почувствовал их запах. Они пахли травами и весной.

Взгляд темно-изумрудных глаз будто выворачивал наизнанку. Что это со мной? Никогда такого раньше не было!

– Береги себя там, малыш, – покровительственно произнесла девушка и пошла в сторону барака, где находилась кухня.

Малыш? Она видит во мне всего лишь малыша? Правая рука сильно сжала узелок. Это не была обида. Нет. Скорее досада на самого себя, на мою беспомощность и слабость.

Вдруг заметил стоящего неподалеку Вальгарда. Он провожал гибкую фигуру Сойки пристальным взглядом. На рыжебородой физиономии застыла похотливая улыбка.

Мне показалось, или девушка видела его взгляд? И он не смутил и не испугал ее. Я не совсем понимал эту пантомиму, но вдруг осознал, что Сойка намного старше, чем мне это показалось с самого начала.

– Эй, малец, полезай на телегу, – дал команду Рипей. – Если сейчас поторопимся, к вечеру будем на месте.

Глава 4

– Значит, слушай, сынок. – Похожий на медведя возница по имени Крил вразумлял семилетнего сынишку. – Жили-были на свете три брата. Воин, охотник и маг. И пошли они как-то за тридевять земель искать богатство и славу…

Костер мерно потрескивал, разгоняя ночную тьму. Искры, словно новорожденные светлячки, устремлялись в небо, чтобы быстро погаснуть и вернуться на землю крошечными угольками.

К вечеру к руднику мы все-таки не успели добраться. У одной из наших телег сломалось колесо. Пришлось останавливаться на полдороги, чинить поломку, а заодно и готовить место к ночлегу. На ночь глядя переться по тракту никому не хотелось.

Все уже поели, и кто еще не лег спать сидели вокруг большого костра. Разговоры затихли. Каждый думал о своей нелегкой судьбе и о том, что их ждет на новом месте. Лишь Крил, возивший с собой сына, рано оставшегося без матери, рассказывал вполголоса старую историю о приключениях трех братьев.

Отец тоже мне ее рассказывал. Тогда я этого не знал, но, как потом нам объяснял наставник Роглекс, подобным образом все родители приучали своих детей к пониманию основ нашего развития.

«Сказания о трех братьях» – это истории о том, как воин, охотник и маг добиваются поставленной цели лишь действуя вместе. Порознь у них никогда ничего не получается. Например, как в истории, что рассказывает сейчас Крил. Там силач-воин не может в одиночку справиться с чудищем без ловкача-охотника и умника-мага.

Вот Крил заканчивает сказку и переходит от иносказательного повествования к назидательной теории. Я незаметно улыбнулся, поглубже закутался в плед, которым поделился со мной заботливый Рипей, и приготовился слушать наставления Крила, как сам когда-то, много лет назад, слушал отца.

– Вот так, сынок, – погладив вихрастую голову сидевшего рядом с ним мальчишки, сказал возница. – Великая Система дала нам три ветви развития – Силу, Ловкость и Разум. Одарила при рождении серебряными скрижалями, дающими по одной единице к любой из этих характеристик, чтобы мы могли сами выбирать свой путь. Кто из братьев тебе больше всех нравится?

– Воин, конечно! – не задумываясь ответил Тим.

Снова усмехаюсь – я дал такой же ответ отцу. Судя по задумчивым улыбкам на бородатых лицах мужиков, слушавших эту беседу, – видимо, каждый из них видел сейчас в этом пацане самих себя в детстве.

– Хе-хе, – ухмыльнулся Крил и потрепал вихрастую голову сынишки. – Сила – это здорово. Только без Ловкости ты не сможешь ей правильно воспользоваться. Ну, а без Разума ты потратишь ее в два раза больше и не достигнешь положительного результата. Понимаешь?

– Да, – серьезно кивнул малыш.

– Три главные ветви переплетены между собой. Будешь развивать только одну из них, другие две зачахнут. Что стало бы с воином без двоих братьев, сразись он один на один с чудищем?

– Он бы погиб, – тихо ответил Тим.

– Верно! – наставительно поднял указательный палец вверх его отец. – Никогда не забывай об этом.

Тим в ответ медленно кивнул, а потом, подумав немного, спросил:

– Пап, а как эти ветви развивать?

– Хороший вопрос, сынок. Для этого Великая Система дает нам скрижали. Они бывают разные. Глиняные, каменные, железные, бронзовые…

– И серебряные, как у меня? – улыбаясь спросил малец.

– Да, верно. Такие ты получил от Великой Системы в день твоего рождения. Они очень ценные.

– Почему?

– Потому, что дают прибавку на целую единицу к любой характеристике. Таким образом у нас с твоей мамой был выбор, в какую из твоих ветвей вложить больше, а в какую меньше. Так делают все родители.

Слушая тихую беседу отца и сына, замечаю грустный задумчивый взгляд Рипея. Видимо, на старика накатили воспоминания…

– А какие еще есть скрижали? – продолжал допрос Тим.

– Золотые, алмазные и радужные.

– Радужные? – Глаза мальчонки загорелись.

– Да, – кивнул Крил. – Только знаешь, сынок, все слышали о них, но никто не видел. По крайней мере из моих знакомых – никто. Радужные скрижали – это скорее всего легенда, чем правда.

– Ух ты! Сказочные скрижали! – восхитился Тим.

– Верно, сын, – усмехнулся его отец. – Так и есть. Сказочные.

Мужики весело закивали.

Восхищенное выражение на лице Тима вдруг сменилось озадаченным.

– Отец, а откуда берутся эти скрижали?

– Хороший вопрос, сын, – похвалил его Крил. – Скрижали можно получить на войне, на охоте, добывая ресурсы или делая что-то очень сложное. А еще поднимая уровни с помощью эссенций опыта. С каждым уровнем Великая Система будет давать тебе по три серебряных скрижали.

– Эс-с… Эсс-е-нции? – с трудом выговаривая переспросил Тим.

– Верно, – ответил его отец. – Их можно добыть так же, как и скрижали. Каждая эссенция – это одна единичка опыта. Посчитай, сколько тебе необходимо эссенций для второго уровня.

Взгляд Тима на мгновение застыл. Губы зашевелились, что-то подсчитывая.

– Там стоит нолик, потом черточка, двойка и еще три нолика, – выдал Тим.

Хм, видимо, Брат-маг не в фаворе в семье Крила. В Разум Тима вложили одну или две скрижали.

– Значит, – терпеливо объяснял Крил, – ты должен добыть две тысячи эссенций.

– Ого! А ты мне поможешь?

– Конечно, я буду тебе помогать, но основную работу все-таки должен выполнить ты сам. Таков закон Великой Системы!

– А я смогу, как Брат-воин, сражаться мечом или копьем?! – Глаза Тима блестели от предвкушения новых приключений.

– Сможешь, – уверенно ответил Крил и тут же слегка охладил пыл своего чада: – Только тебе придется добыть много скрижалей соответствующего навыка. А еще тебе понадобится увеличить твой источник энергии.

– А как это сделать?

– Активировать и прокачать скрижалями выносливость. Плюс грузоподъемность – ты же, как Брат-воин, должен будешь таскать на себе доспехи и оружие. Потом урон повысить. Сейчас у тебя первый уровень – значит природный урон всего единичка. И о здоровье и ловкости не забывай. Помнишь? Без Брата-охотника у Брата-воина ничего не вышло бы.

Крил мало говорит о Брате-маге. Впрочем, как и все, кого я знаю. Ветвь Разума самая непопулярная из трех. Хотя, если вспомнить рассказы отца, она самая могущественная. Но, увы, малодоступная.

Мы приходим в этот мир с двумя источниками – жизни и энергии. Даже такой багнутый, как я, получил их от Великой Системы. А вот третий – источник маны – каждый из нас должен еще заслужить.

Чтобы открыть источник, нужна скрижаль интеллекта. Подойдет даже самая простая – глиняная. Но вся закавыка в том, что эту скрижаль можно получить,

только добыв магический ресурс либо, что еще сложнее, убить кого-нибудь обладающего магическими умениями.

Собственно, все второстепенные характеристики из ветви разума активируются так же, как интеллект. Ах да, совсем забыл! Есть еще один способ добычи скрижалей любого вида и качества – их можно купить, равно как и те же эссенции опыта. Правда, мне даже страшно представить, какова цена на скрижали из ветви разума.

Задумавшись, не заметил, что Крила уже нет у костра. Видимо, укладывает сынишку спать в телеге. Я сонно огляделся. Похоже, не сплю только я и двое часовых, что следят за огнем. Лежу буквально в шаге от них. Закрываю глаза – пора и мне на боковую. Уже сквозь сон слышу писклявый голос одного из дозорных. Имени не знаю, но все кличут его Клопом.

– Не знаешь, что со стариком Рипеем сегодня?

– Что ты имеешь в виду? – ответил ему вопросом на вопрос сиплый голос. Это Харт. Несмотря на то, что вся голова седая, еще не старик. Пятнадцатый уровень. На лице и руках много шрамов. Хищный взгляд пробирает до мозга костей. Один из головорезов Скоркса. Именно так за глаза его называют мои попутчики.

– Да когда старик слушал Крила, на нем лица не было, – объяснил Клоп.

– А-а, вот ты о чем, – понимающе ответил Харт. – Видать, старый пенек вспомнил юность, когда услышал про скрижали.

– Расскажешь? – В писклявом голосе Клопа слышится нетерпение и заинтересованность.

– Почему бы и нет? – просипел Харт. – Все равно сидеть еще несколько часов. А за беседой, как известно, время быстро пролетает.

– Ага, ага…

– О старике рассказать? Что ж, давай расскажу… Мало кто знает, что Рипей родился в баронстве Арундел.

– А это где? Что-то не слышал о таком…

– Молод, потому и не слышал. Да и нет его уже давно. Это на востоке. Ты наверняка знаешь другое название этих земель.

– Так на востоке только…

– Верно. Пустоши.

– Старик Рипей родился в Пустошах? – удивился Клоп.

Я тоже вздрогнул, услышав знакомое название. Именно там погиб мой старший брат.

– Так ведь в Пустошах хозяйничают степные орки! – Видимо, новые факты из жизни нашего возницы здорово взбудоражили воображение Клопа. Вон как разволновался.

– Да тихо ты, охламон! Сейчас всех разбудишь, – цыкнул на младшего товарища Харт. – Да, в Пустошах! И чего орать-то? Тоже мне невидаль. Знаешь, сколько нашего брата в орочьем рабстве родилось? Не знаешь? А вот я тебе скажу – не сосчитать! Почти в каждой семье на востоке есть те, кто побывал у серокожих в рабстве. Кого в бою пленили, кого с набега увели, а кто-то, как наш Рипей, там и родился. Наши беременные бабы – это же чуть ли не самый главный трофей для степняков.

– Это почему? – тихо спросил Клоп.

Похоже, этот тоже ветку разума не особо качает. Даже мне понятно, для чего оркам беременные женщины.

– А самому слабо догадаться? – ехидно спросил Харт. – Да не смотри ты так, балбес. Не сами бабы им нужны, а те, кого они носят во чреве своем. А если еще точнее, то серебряные скрижали, что дает Великая Система новорожденным.

– Твари! – Слышу гнев и негодование в голосе Клопа.

И я с ним солидарен. Правая рука яростно сжимает костяную рукоять ножа.

– Твари они и есть, – согласился спокойным голосом Харт. – Одним словом – нелюди. Шаманы опаивают рожениц, чтобы те не смогли быстро распределить скрижали по ветвям детей, и забирают все подаренное Великой Системой. Но это еще не все. Как детвора чуток подрастает, им дают простенькую снарягу со статами и отправляют добывать скрижали и эссенции для племени. Вот потому наш Рипей такой слабенький. Почитай полжизни на орков пробатрачил.

– М-да… дела-а… – ошеломленно протянул Клоп. – А тут как он оказался? Сбежал?

– Сбежать от орков? – хохотнул Харт. – Из степи? Не-е-ет… Такое под силу немногим.

– Как же тогда?

– Клоп, вот сколько с тобой знаком – все время удивляюсь твоей тупости. Не жлобись в следующий раз в Разум добавить чуток. Хе-хе… Слышал же сказание о братьях? Или тебе на ночь мамаша сказки не рассказывала?

– Дык, я это… – промямлил Клоп.

– Балбес ты, – резюмировал Харт. – Пораскинь мозгами-то немного. Как он мог из орочьего рабства сюда попасть? Тут два варианта сами собой напрашиваются. Либо орки продали его, либо из самих орков рабов сделали. Что касается Рипея – то это второй вариант. Племя степняков было разбито дружиной нашего барона. Все рабы орков стали кабальными барона. Долг многих из них выкупил наш хозяин, в том числе и Рипея. Вот и вся история.

А не в том ли бою в Пустошах погиб мой брат? Надо будет разузнать, когда точно произошло то сражение. Если это так, то выходит, что старик Рипей получил свободу отчасти благодаря моему брату. Хотя кабалу вряд ли назовешь свободой. То же рабство, только вид сбоку. А вот кто больше всех выиграл, так это, несомненно, наш барон Беренс. Потому мой отец и не любил дворян. Он

называл их отожравшимися на нашей крови тварями…

Кривые горы встречали нас холодным ливнем. Из-за огромного количества воды, падающей с небес, дорога, петляющая среди серых скал, постепенно превращалась в бурлящую реку. Несколько раз мне казалось, что телеги вот-вот сорвутся в пропасть, но благодаря мастерству возниц ни один мешок или ящик продовольствия не был утерян.

Рипей, кстати, удивил. При всей его тщедушности он показал чудеса сноровки в управлении повозкой. Наверняка всю жизнь вкладывался в этот навык. Старик не зря ест свой хлеб.

Когда наконец добрались до шахтерского поселения, промокли до нитки и устали не меньше, чем лошади.

Пока брели по главной улице, успел разглядеть жилища местных обитателей. В основном старые бараки, но есть и отдельные, более новые домишки. В окнах некоторых из них разглядел женские и детские лица.

У одного из таких домов мы на несколько минут остановились. Двери распахнулись, и на улицу, кутаясь в серый пуховый платок, выскочила женщина. На вид лет пятидесяти. Лицо на удивление показалось знакомым. Она подбежала к повозке Крила, схватила спящего замотанного в кожаную накидку Тима и побежала обратно в дом. Только сейчас понял, что женщина, Крил и его сынишка очень похожи. Мгновенно пришло озарение – это бабушка Тима!

Отстраненно вспомнил рассказы о моих родственниках. Бергманы не всегда жили в Орхусе. Мои отец и мать родились в западных землях. Там и свадьбу сыграли. В тот день породнились два крепких клана. И уже к концу года мама сообщила, что ждет наследника обоих родов. Но счастье омрачилось вестью об ужасной эпидемии, что бушевала на западном побережье. Дабы избежать заражения будущей матери, мои деды уговорили родителей переехать на время в Орхус. Переждать беду. Тем более, что город уже выслал гонцов в столичную гильдию целителей.

Как показало будущее, решение о переезде было правильным. Посланники так и не добрались до столицы. Болезнь свалила их по дороге. А за неделю мор съел почти весь город. Выжили немногие. И среди моих родственников таких не было.

Местный барон, дабы зараза не распространялась дальше, приказал сжечь город дотла. Вместе с оставшимися выжившими. Думаю, именно с того момента мой отец стал так яро ненавидеть дворян…

Проехав еще несколько минут по главной улице поселка, наша колонна свернула направо в переулок. А за ним еще в один, и еще… Несколько поворотов, и мы наконец остановились возле большого амбара, огороженного высоким частоколом и охраняемого пятеркой бойцов. Видимо, продовольствие здесь в цене – раз его так оберегают.

Тут же у массивных ворот толпилась кучка каких-то оборванцев с глиняными плошками и кружками. В основном старики, но были и дети. Завидев нас издалека, они бросились навстречу, клянча и умоляя дать им немного еды или денег.

Харт, Клоп и еще двое бойцов, которые сопровождали наш караван, не мешкая и не особо церемонясь, отходили бедняг плетками.

Заметив мой ошарашенный взгляд, Харт оскалился и рыкнул:

– Смотри, малой, да на ус наматывай! Будешь лениться, опустишься до уровня этих тварей!

Когда воин отвернулся, кто-то потряс меня за рукав. Я опустил взгляд. Это был мальчишка лет восьми. Копна черных нечесаных волос. Бесцветная простая одежда. Жалобный взгляд карих глаз. Чумазое лицо.

– Дашь хлебушка? – пискнул он.

Я вздрогнул. Стало не по себе. Понимаю, мое положение не самое завидное, но в этот момент чувствовал себя на фоне этого пацаненка прямо богачом.

– Прости, парень. – Пожимаю плечами. – Хлеба нет, но есть вот это…

Достаю из котомки небольшое зеленое яблоко и протягиваю мальцу. Вижу его восхищенный взгляд. Фрукт, как по мановению волшебного пера, исчезает, и пацан, не сказав ни слова, стартует в ближайший проулок.

– Зря.

От сиплого голоса Харта невольно вздрагиваю.

– Очень скоро ты пожалеешь об этом, – сказал он и направился в сторону встречающих нас стражей.

Новоприбывших, включая и меня, построили в одну шеренгу прямо под струями ледяного дождя – в двух шагах от входа в теплый и сухой барак. На пороге, под широким козырьком и в окружении охраны, стоит Кнуд. Второй человек после Скоркса, находящегося сейчас в отъезде.

Худой злобный старик с алчным взглядом. Тонкие губы, гнилые зубы, острый, как у птицы, нос, на подбородке жиденькая поросль из седых волос – мерзкий тип. Единственная черта, которая мне в нем нравится, – это отсутствие правого уха.

Дело рук, а если быть точным, то зубов, одного из кабальных. Правда, поговаривают, что Кнуд потом устроил тому «несчастный случай» в штольне. Судя по злобной крысиной физиономии и жесткому взгляду – Одноухий, как его еще тут называют, и не на такое способен.

– Мотайте на ус, говорить буду только один раз! – монотонно, не спеша и с расстановкой начал Кнуд. – Вы стоите здесь, по колено в дерьме, потому что просрали и теперь не можете вернуть любезно предоставленные вам кредиты.

Одноухий обвел нас жестким цепким взглядом и продолжил.

– Заранее предупреждаю тех ублюдков, которым взбредет в их тупые бошки сделать что-то, что нам может не понравится, – разговор с такими у нас короткий.

Старик кивнул в сторону десятка столбов у стены дальнего барака. К некоторым из них были привязаны окровавленные обнаженные тела. Дав нам время полюбоваться жутким зрелищем, Кнуд продолжил:

– Теперь о главном. О том, как вы будете возвращать долги моему хозяину. Все вы кабальные, а это значит, что кроме основного долга вы должны ежемесячно отдавать своим трудом три процента от основной суммы. Поверьте, господин Бардан милостив и щедр, у других хозяев проценты намного выше.

Произведя в уме нехитрые расчеты, я впал в ступор. В моем случае – это три золотых в месяц. То есть в день мне нужно каким-то образом заработать десять серебрушек…

– Если не отдали в конце месяца проценты, они плюсуются к основному долгу, и расчет процента на следующий месяц будет производиться исходя из новой суммы, – продолжал добивать Кнуд. – За одну норму руды вы будете получать три серебряные монеты.

Грабеж! Я, как сын горняка, могу с уверенностью сказать: минимум за норму – это около шести монет. А если руда ценная, то и больше. Наверняка Скоркс наваривает что-то на каждой норме. Правда, мне от этого ни жарко, ни холодно. Все равно не смогу добывать руду.

Будто подслушав мои невеселые мысли, старик продолжил:

– Остальная работа будет оцениваться соразмерно полезности. Низкоквалифицированная – не больше серебрушки в день.

Только сейчас до меня начало доходить, в какую долговую яму я угодил.

– За место в бараке и еду из общего котла придется платить. За инструмент тоже. Если нет денег – первое время будем давать жилье и кормить в долг. Если затянете с возвратом… хм… Мой вам совет – в ваших же интересах этого не делать. Помните, вы здесь бесправный скот, который, пока не отдаст долг хозяину, не покинет это место.

* * *

Я подозревал, что предсказание Харта сбудется, но не ожидал, что так скоро…

Сижу сейчас на полу в старом бараке. Промокший до нитки. Зуб на зуб не попадает. Сквозь щели прогнивших досок врывается злой влажный ветер, пробирающий до мозга костей.

Когда Кнуд закончил инструктаж, мы все по очереди дали клятву «о необходимости возврата долга», и Великая Система подтвердила наши слова. Теперь, чтобы уйти, у меня два выхода. Либо на своих двоих, вернув долги, либо вперед ногами на ближайший погост. Судя по условиям содержания кабальных – мне светит все-таки второй вариант.

Кое-как от холода спасает тоненький плед, подаренный Рипеем на прощанье. Еще старик перед отъездом посоветовал держаться подальше от северных штолен. Говорят, что это самая древняя и самая опасная часть рудника. В общем, гиблое место…

У-у-у! Как же жрать охота! Живот прямо скрутило. Вчера вечером нас никто кормить не собирался. Каждый обходился своими харчами. А так как я по доброте душевной отдал последнее яблоко какому-то оборванцу и денег, увы, не имел, то пришлось идти устраиваться на новое место на голодный желудок.

Мой источник энергии и без того не блещет объемом, а сейчас так и подавно отсвечивает жалкой двоечкой. Но, странное дело, я так и не пожалел об отданном яблоке… ну, это пока… Посмотрим, как запою, когда источник опустеет…

Конечно, в такой момент не мог не думать о запасном варианте. Он всегда был у меня. Даже когда сидел на табурете в углу прихожей родного дома и смотрел, как грабят родительское добро, – знал о нем. Только приказывал самому себе во что бы то ни стало даже не думать об этом.

Живот снова скрутило, и взгляд невольно остановился на ноже. Вот он, мой запасной выход из той задницы, в которой я оказался. Артефакт Ушедших. Продай я его, и решатся все мои проблемы.

Сперва думал о кольце или пуговице, но тут же отмел эти варианты. Без характеристик не смогу. А вот без «урона» прожить все-таки можно.

Как только начинал думать о продаже артефактов, сразу же вспоминал отца и мать. Неужели все напрасно? Отец так долго охотился за каждым из артефактов. Влезал в долги. Рисковал быть раскрытым или ограбленным. Платил огромные деньги за каждый предмет, и все ради того, чтобы его сын, поддавшись слабости, продал их за бесценок? Лишь бы набить свой желудок и согреться? Правда, вряд ли отец и мама хотели, чтобы я подох тут от холода и голода.

Нет уж! Так просто я не сдамся! Завтра будет новый день. Что-нибудь придумаю!

– Эй, малец, ты живой там?!

Звук голоса из мрака заставил вздрогнуть.

– П-пока да, – стуча зубами, ответил я. Рука сама потянулась к рукояти ножа.

Из темноты вынырнула крепкая фигура, и надо мной склонилась веселая белобрысая физиономия. Большие голубые глаза, слегка вздернутый курносый нос. Открытая улыбка. Парень лет двадцати. Одиннадцатый уровень. Одет по-простому, но добротно и чисто. Его светящееся добротой лицо внушало доверие, но я для приличия нахмурился и сжался.

– Эй, эй, малой! Успокойся! – видя мою реакцию, сказал он. – Прости, что напугал. Увидел тебя в этой развалюхе, дрожащего от холода, и решил, дай, думаю, зайду. Спрошу, может, помощь нужна.

– А ты тут всем помогаешь? – недоверчиво, со скепсисом в голосе спрашиваю я.

– Нет, конечно, – серьезно ответил он и тут же многозначительно добавил: – Только тем, кто тоже готов помогать. Я видел, как ты поделился яблоком с Крошем. Кстати, а почему ты здесь? В этом бараке уже давно никто не живет…

– Денег нет.

– А в долг? Многие здесь так начинали. И я в том числе.

– Кнуд запретил давать мне в долг. Сказал, что я бесполезен. И что Скоркс пусть сам решает.

– Так Меченый только через седмицу прибудет.

– Кто?

– Меченый. Мы так здесь Скоркса называем. Когда увидишь, сам поймешь.

– Тогда что мне делать?

– Для начала перекусить, согреться и поспать.

Парень обезоруживающе улыбнулся и протянул мне руку:

– Кстати, забыл представиться. Я – Фроди.

– Эрик, – ответил я на крепкое рукопожатие.

– Рад знакомству, Эрик, – сказал Фроди и кивнул в сторону выхода: – Пошли. Нечего тебе здесь делать.

– А к-куда? – разволновался я. Но все же поднимаюсь с холодного пола.

– Идем, идем, – дружелюбно сказал мой новый знакомый и как бы невзначай спросил: – Кашу с грибами любишь?

Мой живот предательски заурчал, отвечая за нас обоих. Фроди, услышав этот своеобразный ответ, громко расхохотался. Я смотрел на этого парня. На его доброе открытое лицо, на его опрятный вид. Слышал его располагающий к себе тембр голоса и искренне недоумевал – почему до сих пор сомневаюсь? Живот снова недовольно буркнул. Мол, чего ты ждешь, хозяин? Где-то там нас ждет тепло и каша с грибами! Это был последний аргумент.

Фроди приятельски похлопал меня по плечу и сказал:

– Пошли скорей! А то без нас все сожрут!

Мой новый знакомый обитал в небольшом, но, судя по свежим доскам, новом и теплом бараке. Кроме него здесь жили еще семеро мужчин. Все уровнем выше десятки. Крепкие и хорошо экипированные. Правда, добрых, как у Фроди, лиц среди них я не увидел. На кого ни посмотри, рожа головореза.

Заметив мое замешательство у входа в барак, Фроди хохотнул:

– Проходи, не менжуйся. Здесь все свои. Правда, парни?

Ему ответил нестройный хор сиплых и прокуренных глоток. На меня, кстати, мало кто обратил внимание.

– Фроди, гад! Закрывай двери! – зло крикнул кто-то издалека. – Тепло все выпускаешь!

Парень легонько подтолкнул меня в спину и быстро захлопнул дверь.

– Пошли, – кивнул он в сторону небольшой печки.

Я шагал на ватных ногах вдоль добротно сбитых лежаков, на которых спали, сидели или просто лежали обитатели барака. Вблизи они казались еще более страшными и опасными.

В бараке очень тепло, даже жарко. Поэтому почти все раздеты до пояса. Судя по обилию наколок на теле каждого жильца в этом помещении, кажется, я понял, куда привел меня Фроди. Я в бараке каторжан.

– Садись рядом с печкой, – парень указал мне на табурет. – Сейчас принесу нам поесть.

Я робко сел за стол, на краешек табурета, готовый в любой момент рвануть на выход. К слову, меня продолжают игнорировать, будто и нет меня здесь вовсе.

Спустя несколько мгновений появился Фроди с двумя глубокими плошками в руках. Умопомрачительный запах грибов я унюхал еще издалека.

– Держи. – Он протянул кашу, от которой все еще исходит пар. – Лопай, пока теплая.

Кроме каши в плошке лежал ржаной сухарь. Будет мне вместо ложки.

Каша, как и ожидалось, закончилась очень быстро. Еда и тепло разморили, и последние «ложки» я доедал уже засыпая. Сил хватило лишь на то, чтобы медленно сползти с табурета и свернуться клубком в углу на полу, в шаге от печи.

За несколько секунд до того, как отключиться, услышал обрывок разговора.

– Как все прошло? – спрашивал кто-то хриплым властным голосом.

– Порядок, – ответил Фроди.

– Одноухий?

– Ему плевать.

– Хорошо. – В хриплом голосе слышалось удовлетворение. – Завтра поведешь его на рудник.

Глава 5

Ночью мне снился чудесный сон. Кажется, там были папа и мама. Они что-то говорили, улыбались… Досмотреть мне сон не дали. Кто-то требовательно тряс за плечо.

– Ну и горазд же ты спать, малой, – веселился Фроди.

Интересно, он когда-нибудь бывает серьезным?

– Уже утро? – спрашиваю, сонно оглядываясь.

– Скоро рассвет, – кивнул парень. – Нам пора.

– Мы куда-то спешим? – протираю глаза.

Все обитатели барака еще мирно храпят на своих лежаках.

– Конечно! – воскликнул Фроди и, проследив за моим взглядом, сказал: – Ты на них не смотри. У них свои обязанности. Вот, держи – подкрепись.

Парень протянул мне три толстых ломтя свежего хлеба, десяток мелких сушеных слив и кружку с водой.

– Ешь и выдвигаемся.

Поесть уговаривать меня долго не надо. Быстро расправившись с нехитрой снедью, я с готовностью посмотрел на старшего товарища. Правда, один – самый крупный – ломоть хлеба и пяток слив припрятал на потом.

Задумываться, чем буду расплачиваться за щедрость этих людей, не хотелось. Решил пока действовать по принципу «бери, пока дают». По-другому никак – на кону моя жизнь. Буду голодать – иссякнет источник энергии. И как только это произойдет, он начнет восполняться за счет источника жизни… А у меня там всего десять пунктов…

Несмотря на ранее утро, народ в поселке уже проснулся. Вон несколько хорошо вооруженных людей погнали куда-то небольшое стадо коз. А вон те пятеро, судя по шахтерской снаряге, явно шагают на добычу руды. Мы с Фроди, выйдя за ворота, некоторое время шли за ними следом. Но потом свернули на густо заросшую тропу, уходящую вправо от основного тракта.

– Это старая дорога к заброшенным штольням. Там уже никто ничего не добывает.

– А п-очему мы туда и-дем? – взволнованно спросил я.

Парень остановился и улыбаясь посмотрел на меня.

– Малой, ты чего? Испугался?

Снова это открытое и располагающее к себе выражение лица.

– Н-ет, – пытаюсь казаться смелым. – Но все-таки…

– Да не дрейфь ты, – отмахнулся Фроди. – Я же говорил – хочу показать тебе кое-что. Это, надеюсь, поможет тебе заработать деньжат на еду и кров. Для наших уровней то место бесполезно, а вот под твой нулевой будет в самый раз.

Спустя некоторое время, когда начало светать, мы подошли к довольно широкому проему в скале.

– Вот! – победно сообщил Фроди. – Мы на месте! Пошли…

– А внутри никого нет? У меня всего десять единичек жизни. Одного укуса хватит, чтобы умереть.

– Нет там никого и ничего, – успокоил меня Фроди. – Не беспокойся. Постой секунду, я зажгу факел.

Парень нырнул в темноту пещеры, и через некоторое время в ее чреве загорелся огонь.

– Давай ко мне, малой! – крикнул он. – Здесь безопасно!

Поколебавшись немного, я все-таки решил идти до конца. Человек хочет помочь мне, а я веду себя словно трусливая дворняга.

В пещере было сыро и мрачно, но беззаботное поведение Фроди вселяло некоторую уверенность. Кроме того, я постоянно твердил себе как заклинание, что мой отец был рудокопом и с детства не боялся спускаться в шахты и пострашнее этой. Раз он мог – значит и я смогу. Как ни странно – это помогло на некоторое время отодвинуть страхи на задний план.

Широкий туннель, пропетляв немного, вывел нас в пещеру.

– Это перекресток, – объяснял мой проводник. – Отсюда берут начало несколько направлений.

Я взглянул на указанные темные входы в туннели и невольно вздрогнул. Мне показалось, или вон из того дальнего послышались приглушенные завывания.

– Ветер гуляет, – объяснил Фроди и кивнул на ближайший проход: – Нам туда.

Почти прямой тоннель (я насчитал сорок шесть шагов) вывел в пещеру с подземным озером. Здесь было неожиданно светло из-за множества отверстий в каменном потолке. Вода, словно застывшее зеркало, отражало солнечные лучи, отбрасывая блики на стены.

Я пораженно открыл рот.

– Красиво, правда?! – прокомментировал происходящее Фроди.

– Очень.

– И не так страшно.

Точно! Я, отвлеченный чудесным видом, совершенно забыл о своих страхах!

– Но мы здесь не для того, чтобы восхищаться красотами, – опустил меня на землю Фроди. – Смотри.

Он указывал на каменную стену, густо заросшую мхом серого цвета. Я подошел поближе и остановился в шаге от указанного места.

– Что ты видишь? – спросил парень.

– Стену и мох.

– Сможешь срезать немного?

Я присмотрелся.

– Да, смогу. Он нулевого уровня.

– Давай, попробуй. Посмотрим, что тебе даст Великая Система.

– Увы, но кроме самого мха – ничего, – предупредил я моего спутника. – Уже много раз пробовал добывать нулевые ресурсы, но мне ничего не давали.

– А ты попробуй еще разок, – заговорщицки подмигнул Фроди. – Вдруг сейчас получится.

– Ну хорошо, раз ты просишь, – пожав плечами сказал я и достал нож.

Я, действительно, на протяжении всего пути в Кривые горы пытался добывать нулевые ресурсы. Срезал травы, откалывал камешки, отковыривал кору на деревьях, но ни скрижалей, ни эссенций мне не выпадало.

Высмотрев небольшой кусочек мха, я несколькими довольно неуклюжими движениями срезал его со стены и тут же замер, ошарашенно раскрыв рот…

– Вы добыли Серый мох.

– Поздравляем! Вы получаете:

– Эссенция опыта (5 шт).

– Глиняная скрижаль «Травничество».

– Глиняная скрижаль Ловкости.

– Глиняная скрижаль «Владение ножом».

Я смотрел на оповещение системы и не верил своим глазам! Пришлось перечитать несколько раз, а потом еще и заглянуть в котомку. Неужели вот оно?! Неужели получилось?! Хотелось кричать и скакать от радости! Как же долго я этого ждал! Целых четырнадцать лет! Я теперь получу первый уровень?! И смогу развиваться, как все?! Вот бы родители обрадовались!

Дрожащими руками снова открываю котомку и начинаю доставать свое богатство. По мере того, как перечитывал характеристики моего первого лута, глупая счастливая улыбка сползала с лица, ее постепенно сменяла гримаса недоумения, а затем обиды.

– В чем дело? – голос Фроди прозвучал буквально у меня над головой.

Отстраненно удивился, как он так быстро и главное бесшумно подобрался ко мне? Хотя мое состояние можно понять…

Громко выдохнув, я обреченно опустился на каменный пол и закрыл лицо руками. Хотелось от обиды разреветься.

– Эй, ты чего? – снова подал голос мой старший товарищ. – Активируй эссенции и прыгай на первый уровень.

Мне показалось, или в его правой руке мелькнула небольшая дубинка. Снова присмотрелся… Нет… Показалось… Просто тень от руки…

– Не могу, – зло выдыхаю я.

– Это еще почему?

Да чего он такой напряженный? И куда подевалась его беззаботная улыбка?

– Эссенции и скрижали с ограничениями на первый уровень, – коротко отвечаю я.

– Это еще почему?! – удивляется Фроди. – Не вижу логики. И ты, и ресы – нулевые. Значит, лут тоже должен быть нулевым.

– Одна мудрая целительница сказала, что надо мной подшутил Зловредный Баг. Похоже, она была права, и я навсегда останусь уродом.

– Дела-а, – протянул задумчиво парень. – Непруха… И что я ему теперь скажу?

– Кому? – удивился я.

– Ай, не бери в голову, малой, – отмахнулся он. – И не вешай нос. Лучше скажи, что лутанул.

– Пять эссенций и три скрижали. Только не пойму, почему это получилось сделать…

– Да тут-то как раз все просто. Прочитай характеристики мха.

Я заинтересованно последовал его совету.

– Серый мох

– Вес: 50 грамм.

– Ценность: Крайне низкая.

– Качество: Свежий (изменение качества произойдет через 12 часов).

– Прочитал. И что?

– А самому слабо сообразить? Ничего не видишь?

Я снова перечитал несколько раз, и мой взгляд остановился на строке «ценность».

– По твоей физиономии вижу – догадался, – усмехнулся Фроди.

Похоже, к нему снова возвращается его привычное расположение духа.

– Есть несколько закономерностей, которые создала Великая Система. Например, как в твоем случае – за ресурсы с ценностью «бесполезные» ни эссенции, ни скрижали не падают.

– Хм, зачем же тогда было создавать бесполезные ресурсы? – зло спросил я.

– Великой Системе виднее, как обустраивать наш мир, – пожал плечами Фроди.

Думаю, я знаю, кто бы поспорил с этим утверждением. Далия как-то в беседе с отцом упомянула, будто в древних книгах говорится, что Великая Система вовсе и не великая, а просто система. И она была создана теми, кого мы называем Древними или Ушедшими. Бред и святотатство, конечно. Отец, кстати, так и сказал в тот день. Но сейчас, именно в этот момент, когда в моей душе накопилось столько обиды, хочется верить, что Далия была права.

– Ладно, Эрик, – задумчиво сказал Фроди. – Ты тогда тут оставайся и продолжай работать, а я сбегаю в поселок и пришлю кого-нибудь, чтобы с тобой побыл. На всякий случай…

– Хорошо, – не особо задумываясь над его словами, согласился я. – А этот мох кому-нибудь нужен?

То, что я не смогу использовать бонусный лут по прямому назначению, – это, конечно, проблема, но не повод, чтобы раскисать. В конце концов, у меня теперь появится стабильный доход. Ведь скрижали и эссенции можно продать.

– Насколько я знаю, этот мох – бесполезная дрянь, хоть Великая Система так и не считает. Можешь смело выбрасывать его.

– Понял, – разочарованно промямлил я.

Когда мой товарищ уже был у выхода, я крикнул ему вдогонку:

– Фроди! Это… Спасибо тебе! Я никогда не забуду, что ты для меня сделал!

Парень обернулся. На мгновение на его лице проступила странная язвительная гримаса. Я моргнул. Нет – показалось… Все та же веселая и беззаботная физиономия. Что за глюки у меня с утра? Мерещится всякое. То дубинка в руке, то хищный оскал. Видать, все из-за странного освещения в пещере. Да и чего греха таить, переволновался я.

Фроди дружески подмигнул и отмахнулся:

– Не за что, друг! Как разбогатеешь – проставишься! Ха-ха!

Мгновение, и он исчез в проеме, а я остался один. Первым делом приблизился к озеру, опустился на колени у воды и умыл разгоряченное лицо.

Хорошо! Пылающий лоб и щеки обжог морозец. А водичка-то ледяная! Обмыв несколько раз шею, окончательно взбодрился. Ничего! Прорвемся!

После умывания присел на камень. Надо тщательней осмотреть трофеи. Сперва достал эссенции. Маленькие, размером с ноготь большого пальца, хрустальные капли. Переливающиеся на солнце всеми цветами радуги. Красиво!

– Эссенция опыта.

– Уровень: 1.

– Эффект: +1 к текущему прогрессу уровня.

– Вес: Не имеет веса. Не занимает места.

И таких у меня пять штук. Теперь скрижали. Тонкие глиняные пластины размером с ладонь. Исписанные рунной вязью. Очень легкие.

– Глиняная скрижаль Ловкости.

– Уровень: 1.

– Категория: Характеристики.

– Эффект: +0.1 к текущему прогрессу характеристики Ловкость.

– Вес: Не имеет веса. Не занимает места.

– Глиняная скрижаль «Травничество».

– Уровень: 1.

– Категория: Профессии.

– Эффекты:

– Первое использование активирует профессию «Травник».

– +0.1 к текущему прогрессу мастерства профессии.

– Вес: Не имеет веса. Не занимает места.

– Глиняная скрижаль «Владение ножом».

– Уровень: 1.

– Категория: Навык.

– Эффект: +0.1 к текущему прогрессу навыка «Владение ножом».

– Вес: Не имеет веса. Не занимает места.

Надо разузнать, какие цены в поселке на скрижали и эссенции. Как подумал, что придется продать все это, к горлу тут же подступил ком. Четырнадцать лет ожиданий и мучений! А долгожданный первый уровень снова ускользает от меня…

Яростно растерев виски и лоб, рывком поднялся с земли. Хватит скулить! Пора приниматься за дело!

Подошел к стене и раскрыл «Стрекозу». Второй кусочек мха срезал с уже большей сноровкой.

– Вы добыли Серый мох.

– Поздравляем! Вы получаете:

– Эссенция опыта (5 шт).

– Глиняная скрижаль «Травничество».

– Глиняная скрижаль Ловкости.

– Глиняная скрижаль «Владение ножом».

Ого! Рандом решил сегодня расщедриться! Чувствую, как дрожат руки от перевозбуждения. Не в силах больше противостоять азарту, с удвоенной энергией принялся за работу.

– Вы добыли Серый мох.

– Поздравляем! Вы получаете:

– Эссенция опыта (5 шт).

– Глиняная скрижаль «Травничество».

– Глиняная скрижаль Ловкости.

– Глиняная скрижаль «Владение ножом».

Я осмотрел список трофеев. Пять эссенций и три скрижали! И снова неожиданно щедро!

Хорошо, допустим, все еще получаю бонусы. Все знают, что за первые добычи всегда падает так называемый бонусный лут, но потом Великая Система и Рандом «режут» трофеи. Об этом отец мне подробно рассказывал. А тут три среза мха и уже есть три скрижали, повышающие Ловкость. А ведь прокачка основной ветви довольно долгий процесс. Да, согласен, «глина» добавляет всего одну десятую, но если помечтать, то еще семь таких же, и будет равноценно одной Серебряной.

Может, Рандом сегодня в хорошем настроении? Очень на это надеюсь. Режу дальше.

– Вы добыли Серый мох.

– Поздравляем! Вы получаете:

– Эссенция опыта (5 шт).

– Глиняная скрижаль «Травничество».

– Глиняная скрижаль Ловкости.

– Глиняная скрижаль «Владение ножом».

По спине пробежал холодок. Что происходит? Дрожащей рукой делаю еще один срез…

Снова тот же результат!

Еще разок… И еще…

После десятого среза остановился, тяжело дыша от волнения. В котомке тридцать скрижалей и пятьдесят эссенций опыта. Как такое возможно?! Столько срезов, а результат – как будто бонус за первый раз!

А если попробую вот так? Забираюсь повыше и тянусь к краю стены. Похож сейчас на паука. Чувствую, как заныли мышцы ног. В пояснице и плечах пожар. Работаю на пределе характеристик.

– Вы добыли Серый мох.

– Поздравляем! Вы получаете:

– Эссенция опыта (10 шт).

– Глиняная скрижаль «Травничество».

– Глиняная скрижаль Ловкости.

– Глиняная скрижаль «Владение ножом».

– Глиняная скрижаль Силы.

– Глиняная скрижаль Выносливости.

– Глиняная скрижаль Акробатики.

– Глиняная скрижаль Гибкости.

Аккуратно спускаюсь на землю, чтобы восстановить просевший источник энергии. Глупо улыбаюсь, разглядывая новые скрижали. Все как учил отец. Больше усилий при высоком расходе энергии – значит лут будет богаче. Но чтобы вот так?! О таком я еще не слышал. Да и вряд ли услышу. Далия утверждала, что мой случай уникален. А я склонен верить целительнице.

Смотрю на показатели энергии. Чуть меньше пятидесяти процентов. В пределах нормы. Бросаю взгляд наверх. Эх… Как говорил отец, железо надо ковать, пока оно горячее! Некогда расслабляться! Надо продолжать добычу!

Глава 6

Закончил резать, когда источник энергии перестал пополняться. Три единички силы, «работая» на износ, кое-как некоторое время справлялись с восполнением. Но этого, увы, мало. Начал быстро уставать.

Всего удалось добыть три килограмма и двести граммов ресурса. Мог бы и больше, но весь мох на нижнем ярусе стены закончился. Приходилось на пределе сил срезать его на высоте.

Ради пятидесяти граммов забирался наверх, делал срез и потом спускался на землю, чтобы восстановить потраченные единички энергии. Благо за такие старания лута было больше.

Ни Фроди, ни обещанный им человек так и не появились. У меня были смутные надежды на то, что кто-то из них принесет с собой еду, но тут же запретил себе даже думать об этом. Для Фроди и его товарищей я никто. С какой стати они должны беспокоиться о каком-то чужом мальчишке? Я должен справляться своими силами.

Несколько раз похвалил себя за оставленные на потом хлеб и сливы. Они были моим обедом. Кроме того, спасало наличие близкого доступа к воде. Жажда, как известно, «сушит» источники энергии и жизни намного быстрее, чем голод.

Хоть Фроди и советовал выбрасывать весь мох, но у меня рука не поднялась. Не знаю почему. Может, потому, что это первый самостоятельно добытый мной ресурс, который, в свою очередь, принес мне первые трофеи? Так или иначе, четкого объяснения придумать не смог.

Но и котомка у меня не безразмерная. Решил разложить весь добытый мох на большом плоском камне. Так вышло, что на него больше всего попадало солнечных лучей. Пусть лежит здесь, подсыхает. Может, для чего и сгодится.

Когда закончил с последним комком, устало опустился на землю. Осмотрел свою первую добычу, что серой неприглядной массой прикрывала плоский камень. М-да… Всего каких-то три с лишним килограмма, а устал будто весь день махал киркой в шахте.

Теперь пришла пора подбить итоги по трофеям за этот рабочий день. Пока самозабвенно трудился, не следил за общим количеством. Теперь же открываю котомку с неким волнением.

– Эссенция опыта (400 шт).

– Глиняная скрижаль «Травничество» (64шт).

– Глиняная скрижаль Ловкости (64 шт).

– Глиняная скрижаль «Владение ножом» (64 шт).

– Глиняная скрижаль Силы (16 шт).

– Глиняная скрижаль Выносливости (16 шт).

– Глиняная скрижаль Акробатики (16 шт).

– Глиняная скрижаль Гибкости (16 шт).

Помотал головой. Вытер пот со лба и глаз. Снова пересчитал. Чувствую, как колотится сердце. Вот-вот выпрыгнет из груди. Руки слегка подрагивают от волнения. Спина покрылась холодной испариной.

Не иначе проделки Бага. Говорят, он еще тот весельчак. Не могу не согласиться. Мое существование прямое тому доказательство.

Выходит, срезав каких-то три килограмма мха, я добыл глиняных скрижалей на целых двадцать две единицы! Из них одну на силу и шесть на ловкость! Да будь я сейчас первым уровнем…! Я бы…! Мне бы…! Сердце забилось учащенней. Чувствую, как по горячим щекам потекли слезы обиды. Вот они, долгожданные скрижали и эссенции, прямо у меня в руках! А что толку?!

Хотелось забиться в какую-то темную щель и разрыдаться от горя. Так делал в детстве. Было у меня секретное место в подполе нашего дома. Маленький чуланчик. Каждый раз, когда надо мной издевались в школе, прятался там и скулил от обиды. Чтобы никто не видел моих слез и слабости…

Но, увы, ни родителей, ни нашего дома, ни чуланчика больше нет… А есть это забытое богами место, где я должен выжить во что бы то ни стало. И скулить больше не намерен.

Крепко сжатым кулаком зло вытираю предательские слезы. Если боги решили, что я должен быть таким, – значит так тому и быть.

Снова мельком взглянул на список трофеев и сквозь слезы улыбнулся. Да и кто сказал, что у меня все плохо?! Вон сколько лута! Должен признаться, пугающе много…

Представляю удивленную рожу Фроди, когда покажу ему свою добычу. Хе-хе…

Как только подумал о моем новом друге, вспомнил отцовские наставления. Задумчиво потираю подбородок. Отец всегда ратовал за то, чтобы не выделяться. Если твои дела вдруг пошли хорошо и боги одарили тебя неожиданным богатством или удачей – продолжай жить как жил. Не спеши показывать свой достаток другим. Иначе привлечешь беду. Так он говорил каждый раз, когда возвращался с новым артефактом.

Я верю Фроди. Он приютил меня. Накормил вчера и сегодня. Привел в эту пещеру. Он друг. По крайней мере он поступает как таковой. Но и наставления отца не могу проигнорировать.

Мои неожиданные успехи могут привлечь нежелательное внимание. Нельзя забывать, где нахожусь и какие люди меня окружают. Ведь, по сути, я должен был от силы получить процентов двадцать от всего, что мне перепало. Ну, максимум тридцать, если учесть, что сегодня мой первый день добычи.

Не-е-ет… Отец был прав. Выделяться, и уж тем более хвастать лутом, нельзя ни в коем случае. Бахвальство и хвастовство может дорого мне обойтись.

С опаской оглядываюсь по сторонам. Я по-прежнему один в пещере. Видать, Фроди действительно забыл обо мне. Это даже к лучшему. Есть время сделать тайник. Да, я решил оставить больше половины лута здесь. В поселок принесу примерно пятую часть. Так будет правдоподобней.

Желудок требовательно заурчал. Я похлопал себя по животу. Да-да, сегодня устрою себе пир. Плюс с жильем надо решить. Вряд ли в бараке каторжан меня ждут с распростертыми объятиями. Зачем им лишний жилец и нахлебник? Помогли, обогрели, накормили, за что я от всего сердца благодарен, но на этом все. Пора обустраиваться самостоятельно. Благо деньги у меня теперь будут. Главное, делать все тихо и не привлекать внимания. А уж если все хорошо пойдет, глядишь и освобожусь от кабалы.

М-да, мечты о хорошем здорово отвлекают от всяких мрачных дум. Мне даже дышать вроде как легче стало.

Место для тайника искал довольно долго и придирчиво. Сперва хотел закопать все в песок, но потом подумал о дожде. Отверстий в потолке достаточно. Что, если зарядит ливень на неделю? Тогда озеро обязательно выйдет из берегов. Да и осколки ракушек на песке лишнее тому подтверждение.

Самый оптимальный вариант – это залезть повыше по стене и спрятать все в одной из трещин. Туда вода точно не достанет. Но, увы, этот подвиг совершить мне не дано. Придется искать дальше, исходя из моих возможностей.

Подходящее место нашлось в тот момент, когда уже думал плюнуть на это дело и идти в другую пещеру. Узенький, а главное неприметный проем между острых камней попался на глаза абсолютно случайно. С трудом просунул руку внутрь. Это хорошо – крупная ладонь взрослого мужчины сюда точно не пролезет. Внутри сухо. Как раз то, что нужно! Отошел на несколько шагов назад. Отлично! Узкая щель сливается со стеной. Походил кругами по пещере. Посмотрел с разных ракурсов – нет, незаметно. Решено! Прячу здесь.

Достал скрижали и эссенции из котомки. Отсчитал пятую часть и вернул назад. Потом еще подумал и решил скрижали силы, выносливости, акробатики и гибкости вообще не светить. И убрал соответствующее им количество эссенций.

В итоге в котомке у меня осталось пятьдесят эссенций опыта и тридцать скрижалей. Остальное спрятал в проем.

Как только сделал два шага назад, перед глазами появилась надпись:

– Вы создали простой тайник.

– Поздравляем! Вы получаете:

– Эссенция опыта (15 шт).

– Глиняная скрижаль Разума.

– Глиняная скрижаль «Создатель тайников».

– Глиняная скрижаль Наблюдательности.

Ух ты! Вот так бонус под конец рабочего дня! Странно, почему раньше Великая Система не обращала внимания на мои тайнички? В детстве я их сделал немало. Может то, что я прятал, не было достаточно ценным? Или места выбирал слишком простенькие?

На всякий случай проверил уровни новых скрижалей и эссенций. Ожидаемо увидел везде единички. Словил себя на мысли, что уже не так эмоционально реагирую на ограничения. Видимо, это от того, что я наконец осознал одну важную вещь: мой нулевой уровень мне сейчас на руку. Ведь именно благодаря моему нолику я сейчас прячу большую часть лута.

Кстати, новые скрижали и эссенции тоже отправились в тайник. Если наличие скрижали наблюдательности я еще как-то смогу объяснить, собственно, разума тоже, а вот «Создатель тайников» выдаст меня с потрохами.

Напившись напоследок из озера обжигающе-ледяной воды, направился к выходу из пещеры. Желудок радостно заурчал, предвкушая скорый ужин.

Штольню покидал со смешанными чувствами. Казалось, будто что-то не усмотрел, не до конца осмыслил…

К слову, подземные переходы уже не так пугали. Лишь на перекрестке тот дальний «воющий» проход все еще наводил жути. А в остальном вроде как свыкся.

На выходе меня уже встречали. Фроди и еще один мужик. Видимо, обещанный охранник. Кряжистый, низкорослый. Взгляд узких серых глаз излучает равнодушие. На правой щеке старый уродливый шрам. Видимо, зашивавший рану не особо разбирался в медицине – правая часть лица получилась слегка искривленной. Отчего казалось, что мужчина постоянно ухмылялся. Сочетание холодного взгляда и хищного оскала здорово пугало.

– Малой, ты уже закончил?! – открыто улыбаясь крикнул издалека Фроди. – А мы тут с Весельчаком идем тебя навестить!

– А я уже было подумал, что ты забыл обо мне! – крикнул в ответ.

Сказать по правде, в душе слегка был обижен на Фроди, хотя умом понимал – он ничего мне не должен.

Мой старший товарищ тут же разгадал мое настроение.

– Эй, эй, малой! Ты чего? Обиделся? – успокаивающим тоном спросил он, когда мы поравнялись. – Я не мог раньше прийти… Вон и Весельчак подтвердит. И без тебя дел по горло. Правда, Весельчак?

Его спутник лишь равнодушно кивнул.

– Устал? – участливо спросил Фроди, положа мне руку на плечо.

– Угу… И голодный, как собака… Источник не восполняется… – пробурчал я.

Фроди громко ругнулся и хлопнул себя по лбу.

– Вот ведь башка дырявая! А еды-то я не прихватил!

Хотелось съязвить и спросить, мол, а чего тогда шел сюда? Но промолчал. Не хватало еще поссориться с единственным другом. Он ведь все-таки не забыл обо мне.

– Идем скорее в барак, там и пожуешь чего-нибудь, – поторопил Фроди и добавил: – А Весельчак пока твою сумку понесет. Это чтоб тебе легче идти было.

Я даже пикнуть не успел, как моя котомка ловко перекочевала в руки здоровяка.

– Много мха еще осталось? – ловко переключая мое внимание, спросил Фроди.

– Не очень, – промямлил я. – На дня два работы.

– Нормально, – кивнул он и, подмигнув, добавил: – Как закончишь в той пещере, покажу другое местечко. Без работы не останешься.

– Здорово! – искренне обрадовался я.

Откровенно говоря, переживал из-за этого. Как бы это ни звучало, но нулевые ресурсы хоть с какой-нибудь ценностью – довольно редкое явление. Хотя могу и ошибаться…

Весь путь до поселка Фроди развлекал нас разговорами. Ничего интересного в его болтовне не было. Так, по мелочам только… Кто чего добыл, и кто кого и как обозвал, и что ему за это потом было… Пустой треп.

Сперва пытался внимательно его слушать, но постепенно мое внимание рассеивалось. Мысленно уже был далеко от этого мрачного места. Представлял, как добуду много лута и выплачу долг Бардану. Как вернусь в Орхус и выкуплю родительский дом. Как восстановлю хозяйство и постараюсь зажить прежней жизнью. Мельком взглянул на весело болтающего Фроди. Ему тоже постараюсь помочь. Интересно, за какие грехи его сюда засунули?

Как-то слабо верится в то, что он опасный преступник. Наверняка, еще будучи пацаном, загремел в тюрьму по ложному обвинению. Затем попал на каторгу. Оброс долгами. И уже не знает, как выбраться из этой долговой ямы.

Решено! Обязательно постараюсь помочь Фроди! Он ведь мой первый и единственный друг! Надо будет поговорить с ним с глазу на глаз. Думаю, сегодня после ужина расскажу ему о своих планах.

Поселок казался безлюдным. Фроди объяснил это тем, что весь народ еще на работе, а бабы с детворой, пока мужики в шахтах, стараются особо не отсвечивать. Опасаются соседей-каторжан.

У входа в барак, где я ночевал, на крыльце, будто на троне, сидел мужчина. Черная, как смола, грива волос. Густая, растущая почти до глаз, борода. Кривой хищный нос. Мощный торс, тоже поросший черными волосами. Кулаки как два булыжника. Даже сидя, он казался крупнее всех стоящих вокруг него каторжан. Что-то звериное было во взгляде его темных глаз. Так смотрел наш кот – перед смертельным прыжком – на беззаботно прыгающих на подоконнике воробьев.

С каждым шагом, приближаясь к бараку, под взглядом этих прищуренных глаз все больше чувствовал себя таким же воробьем. Даже всегда беззаботный Фроди прекратил свою болтовню и молча подвел меня к крыльцу.

– Почему он до сих пор нулевой? – с угрозой в голосе спросил гигант.

Это тот хриплый властный голос, что я слышал перед сном! Теперь понятно, кто это был!

Фроди молча полуобернулся в сторону Весельчака. Тот в свою очередь протянул мою котомку, которую проворно подхватил мелкий худой уголовник. Ловко достав все мои трофеи, он объявил:

– Пятьдесят «эсок» и тридцать «глины».

– Что по «глине»? – коротко спросил звероподобный гигант.

– Ловкость, травник и владение ножом. Каждой по десять штук, – тут же отрапортовал худой.

Бородач никак не отреагировал на информацию, лишь хмуро уставился на Фроди.

Тот, полностью растеряв свою дружелюбность и веселость, зло огрызнулся:

– Похоже, Одноухий развел нас. Этот шкет не может использовать эски.

– Это еще почему? – удивился бородач.

Правый уголок губ Фроди слегка поджался, он так всегда делал, когда я задавал ему глупые вопросы.

– Уровень эсок, которые он добывает, – единица.

Я видел, как Фроди чудом сдержался, чтобы не добавить какую-нибудь язвительную колкость.

Бородач громко выругался.

– Похоже, Кнуд каким-то образом догадался, что мелкий не сможет аппнуться, – подлил масла в огонь мой друг.

Вернее, уже бывший друг…

Я вглядывался в жесткое и злое лицо Фроди и не мог понять, куда подевался тот весельчак и балагур, которого стал считать своим лучшим другом. Выходит, эта доброта, веселье и открытость – все напускное?

Короткие воспоминания прошедших дней, словно кусочки мозаики, встали на свои места. Значит, дубинка в руках Фроди там, в пещере, мне все-таки не померещилась. Весь этот спектакль был разыгран лишь для того, чтобы оглушить и ограбить меня в момент перехода на первый уровень.

Бывший друг, почувствовав мой взгляд, посмотрел мне в глаза и язвительно улыбнулся.

– Ничего личного, малой. В следующий раз будешь осмотрительней. Будет тебе уроком. Еще потом спасибо мне скажешь.

Каторжане, кроме хмурого бородача, весело заржали. Щуплый, бросив котомку мне под ноги, протянул все мои трофеи главарю.

Тот окинул меня звериным взглядом и рыкнул:

– Дай ему пару эсок. Пусть купит себе пожрать. Ему завтра снова на работу.

Глава 7

Подняв котомку и зажав в кулаке две «милостиво» выданные мне эссенции опыта, я побрел прочь от барака уголовников. Был ли я сильно подавлен потерей трофеев? Не думаю. Я последовал совету отца и оказался прав. Пусть меня нагло ограбили, но основная-то часть добычи надежно спрятана в тайнике.

Откровенно говоря, в глубине души был готов к подобному развитию событий. Снова спасибо отцовским урокам.

Увы, но я не был готов к другому… К предательству, как мне казалось, моего лучшего друга… Да, понимаю, нескольких часов знакомства слишком мало, чтобы считать Фроди не то что лучшим, а просто другом… Но все-таки…

Еще был поражен, насколько стремительно ему удалось втереться ко мне в доверие. Причем настолько, что я даже был готов чистосердечно помогать ему выбираться из кабалы. Уму непостижимо! Какой же я доверчивый болван!

Кажется, последнюю фразу произнес вслух, потому как за спиной услышал тихий насмешливый голос:

– Это уж точно. Болван еще тот.

Резко оборачиваюсь.

Снова этот мальчишка с копной черных нечесаных волос, в серой затертой одежде. На чумазом лице играет веселая улыбка, а в карих глазах понимание и, кажется, сострадание. Но стараюсь не обращать на это внимание. С меня довольно! Сегодня Фроди действительно преподал мне один из самых важных жизненных уроков. С этого дня единственный человек, которому могу доверять, – это я сам.

– Не бери в голову. Не ты первый, не ты последний, – вытирая грязным рукавом нос, сказал мальчишка. – У Фроди «харизма» прокачана до небес. Такие доверчивые, как ты, ему на один зуб. Ты представить себе не можешь, каких людей он на воле оставлял с носом. Правда, за это и загремел на рудники. А вот то, что они весь хабар у тебя отобрали, – это плохо. В следующий раз постарайся какую-то часть заныкать.

При последнем упоминании стоило труда сохранить прежнее выражение лица. Надеюсь, Крош не заметил мои потуги.

– Не весь, – наконец подал голос я. – Две эссенции опыта оставили.

– Ого! Две эски! Да ты богач! Интересно, с чего это Лютый так расщедрился?

– Лютый? – переспросил я.

– Да, – кивнул мальчишка. – Тот волосатый громила. Он у них пахан. Под ним все уголовники ходят. Страшный человек.

– Это уж точно, – согласился я и поежился.

– Ходят слухи, что он оборотень, – приглушенно и опасливо озираясь сообщил мне Крош.

– Да ну?!

– Да, ты сам его видел. Зверь, одним словом. Глаза видел какие?

– Угу, – согласился я и тяжело вздохнул.

Мой живот непроизвольно громко заурчал.

– Голоден? – понимающе спросил Крош.

– Быка бы съел!

– Ну, на две эски быка ты здесь не купишь…

– Ты ведь здесь давно живешь? – перебил я его.

– С рождения, – кивнул пацан.

– И цены все знаешь?

– Обижаешь.

– Тогда у меня предложение. Ты помогаешь превратить мои две эссенции в еду и находишь мне жилье на эту ночь, а я делюсь с тобой ужином. Как тебе?

– Согласен! – На чумазом лице Кроша играла довольная улыбка.

В момент нашего рукопожатия наши животы одновременно заурчали.

* * *

Когда мы отправились в поселок, я не единожды похвалил себя за то, что мне хватило ума возложить обязанность добычи еды на Кроша.

Не знаю, во что вкладывал свои скрижали мой провожатый, но то, как виртуозно он вел торг за продовольствие, наводило на весьма определенные мысли.

Но обо всем по порядку…

Первым в списке Кроша на посещение стоял некий Хмур Пыреевич. Этот худощавый и неприветливый старик разводил кур.

– А-а-а… Это ты, мелкий заморыш! – проскрипел он, когда увидел нас на пороге своих ворот. – Кого это ты приволок в мой дом? Очередного лоботряса?

– Нет, что вы! – картинно всплеснув руками, воскликнул Крош и быстро рванул вперед. Раз хозяин дома заговорил и не погнал в три шеи, значит надо поскорее делать дело.

– Это Эрик, – продолжил мальчишка, указывая на меня. – Он работает на руднике.

И доверительным тоном вполголоса добавил:

– Он под охраной Лютого.

Лицо старика слегка вытянулось от удивления. А Крош незаметно подмигнул и улыбнулся мне.

– Ну, допустим, – сказал Хмур, справившись наконец с удивлением. – А что вас обоих привело ко мне?

– Тут вот какое дело… Выдал Лютый своему человеку премию за хорошо выполненную работу. Вот мы и хотим потратить ее часть на некоторые вещи.

Услышав магические слова – «премия» и «потратить», Хмур тут же повеселел. Ну, насколько это было ему под силу.

– Продолжай!

Крош не заставил себя ждать.

– Видите ли, уважаемый Хмур Пыреевич, работа у моего друга сложная. Сопряжена с риском для жизни. Из шахты он возвращается уставшим и измотанным. Кроме того, чтобы хорошо поесть, он должен хорошо отдыхать.

– Понимаю.

– А какой может быть отдых без мягкой подушки и теплого пухового одеяла?

– Совершенно никакого! – обрадованно воскликнул старик. – Посмотрите на моих кур, молодые люди! Это же орхусские белохохлатки! Пухом и перьями этой породы набивают все перины и подушки нашего дорогого барона!

Я мельком взглянул на бедных тощих птиц, и мне стоило труда не усмехнуться. Интересно, этот Хмур хоть раз видел настоящих орхусских кур? Те раза в три крупнее этих бедолаг.

– Великолепно! – притворно восхитился Крош и снова подмигнул мне. – Тогда мы хотели бы приобрести ваш прекрасный товар!

– Чем будете расплачиваться? – перейдя на деловой тон, спросил Хмур. – Медь или серебро?

– Мы хотели бы произвести обмен, – ответил Крош и, видя, как скривилось лицо старика, тут же поспешил добавить: – На эссенции опыта.

Тонкие сухие губы Хмура снова расплылись в улыбке. Кажется, он был счастлив. Вон как глазки заблестели. Даже непроизвольно потер ладони. Оказывается, эссенции опыта, или, как еще их тут называют, «эски», можно использовать и в качестве обмена.

– Сколько вы дадите вашего товара, скажем, за… – Крош сделал вид, будто задумался. – Одну… Нет… Хм… Пожалуй, две эски?

Все это было сказано таким тоном, будто у нас этих эсок полные карманы.

Глаза Хмура алчно загорелись.

– Один тюк высококачественных перьев! – мгновенно выпалил он и тут же добавил: – Этого материала как раз хватит на одно одеяло и подушку!

Даже я, человек неискушенный в торговле, понимал – нас банально пытаются нагреть. Что уж говорить о пройдохе Кроше.

– Мы вас услышали, уважаемый, – произнес он с кислой миной и обратился ко мне: – Пойдем, Эрик. Спросим у господина Углеша Толстого. Любопытно, сколько он нам предложит. Говорят, его кур в ветреную погоду надо привязывать к забору. Настолько легки они. Представляешь, дружище, какого качества будет у тебя подушка из такого пуха?

На Хмура было больно смотреть. На сером морщинистом лице, казалось, шевелилась каждая мышца. Да его удар сейчас хватит!

– Два тюка перьев! – выпалил он.

Крош демонстративно потянул меня на выход.

– Три тюка! – чуть не плача крикнул нам вдогонку старик.

Мой новый приятель обернулся. Хмыкнул и сказал:

– Три тюка и десяток свежих яиц.

– Три тюка и пять яиц.

– По рукам!

* * *

Неимоверно довольный собой, а еще больше эффектом, произведенным на меня, Крош сообщил:

– Теперь к госпоже Агнете.

– А что там? – заинтересованно спросил я, пытаясь примериться к быстрому шагу моего приятеля. Должен отметить, что он, зная о моих трудностях с характеристиками, старался идти помедленнее.

– Госпожа Агнета – портниха. Вчера на рынке краем уха я услышал, что она получила большой заказ от Волестоя, владельца постоялого двора. Даю руку на отсечение, ей нужны перья и пух для новых перин.

– Ясно, – сказал я и задал давно мучавший меня вопрос: – А не проще ли было сразу пойти в таверну или на постоялый двор и там спокойно поужинать? Ну, на худой конец, просто купить продукты в лавке?

– Нет, – покачал головой Крош. – Не проще. Таверной и постоялым двором владеет один и тот же человек. Это, как я уже говорил, – Волестой. Значит цены, как ты понимаешь, там одинаковые. За тарелку овощной похлебки, которой цена от силы три медяка, с нас содрали бы семь или восемь, а то и все десять монет. Две похлебки, считай двадцать «мышей».

Слушая пояснения Кроша, я отстраненно подумал о том, что в этой части Орхуса медные монетки тоже называют «мышами». У нас их еще кличут «летучками». Все оттого, что на аверсе медяка изображен профиль королевы Аслог Великой, до замужества герцогини Далигор. На гербе ее отца герцога Далигора красовалась расправившая в стороны перепончатые крылья летучая мышь. Умерла королева Аслог уже лет двадцать как, но в память о ее непопулярном правлении люди продолжают называть ее мышью. Это прозвище прочно закрепилось и за медной монетой с ее профилем.

Тем временем Крош продолжал:

– Так как похлебки нам будет мало, придется заказывать грибную кашу. А это еще около двадцати медяков. Добавь сюда же хлеб. Молоко или ягодный морс… Итого получится около пятидесяти или шестидесяти «мышек». А это как раз две твоих эски.

На слова о еде мой желудок отреагировал недовольным бурчанием.

– Ну, так в чем же дело-то? Давай поедим!

– Эрик, Эрик, – покачал головой Крош. – Не иди на поводу у своего брюха. Доверься мне! Обещаю, через час, ну максимум два, – мы поедим!

Справедливости ради должен заметить: мальчишка сдержал свое слово. За час с лишним нам удалось побывать в нескольких домах. В каждом он яростно и ловко торговался, выменивал и требовал бонусы. Результатом была полная котомка продуктов. А в пекарне, последнем пункте нашего похода, Крош умудрился продать за семьдесят пять медяков весь мед, полученный с обмена на овечью шерсть у жены бортника. И в придачу разжился двумя теплыми лепешками.

– Итак, – победно говорил он. – Две лепешки, четверть головки козьего сыра, пять яблок, пять морковок, две луковицы, маленький горшочек меда, пять яиц, вяленая форель… М-м, что там еще?

– Фляга козьего молока и виток колбасы из баранины, – подсказал я.

– Ну, и, конечно, семьдесят пять медных монет! – объявил Крош и торжественно поклонился.

– Браво! – улыбаясь захлопал я в ладоши.

– Конечно, такое не каждый день возможно провернуть, – по дороге к баракам стал объяснять Крош. – Просто в этот раз все удачно совпало.

– Ты несправедлив к себе, – возразил я. – Ты умудрился две эски превратить в медные монеты, да еще и набить полную котомку едой.

– Ерунда, – отмахнулся мальчишка. Но по его красному лицу было видно – похвала ему приятна.

* * *

– Не знаю, как кому, но для меня полное брюхо – это уже половина счастья! – тяжело дыша, выдал мудрость Крош.

Он лежал на небольшой куче какого-то серого тряпья, заменяющего ему кровать, и сыто поглаживал раздувшийся в два раза живот. К слову, я лежал на точно такой же «кровати», и мой живот ненамного отличался от живота моего товарища.

Крош выполнил свою часть сделки. Нашел еду и кров. На ночлег он пригласил меня к себе в коморку, которая находилась на чердаке заброшенного барака, доживавшего свой век на отшибе поселения.

Если холодный и сырой барак представлял собой жалкое зрелище, то маленький чердак был теплым и даже уютным. Его хозяин приложил немало усилий для улучшения своего жилища.

Маленькое оконце со сгнившей рамой аккуратно заколочено досками. Щели в стенах законопачены тряпками и мхом. На удивление, имелась даже мебель – маленький стол с худыми ножками, грубо сколоченный стул и трехногий табурет.

Но гордостью Кроша, несомненно, был толстый, обитый бронзовыми полосами сундук со здоровенным навесным замком. Он стоял в углу коморки на самом видном месте и поблескивал круглыми боками. Сразу было видно, что он является любимцем хозяина жилища, – бронза отполирована, а на замке следы смазки.

Когда мы забрались наверх и Крош поднял хитро закрепленную лестницу, я невольно замер, рассматривая бронзового гиганта. По глазам мальчишки было видно – ему приятна моя реакция.

Пока мы выкладывали из котомки продукты на стол, Крош рассказал, как чуть больше года назад нашел этот чердак. Здесь же и был этот сундук, заполненный всяким ненужным тряпьем. Выглядел он ужасно, мальчишке пришлось приложить немало сил, чтобы привести его в порядок. Отчистить песком, а затем отполировать все бронзовые детали. Ободрать внутри прогнившую обшивку. Покрыть дерево лаком.

Замок пришлось нести кузнецу. Тот разобрал и почистил механизм. А также сделал новый ключ. В уплату Крош был на побегушках в кузне два месяца.

На мой вопрос о том, стоило ли прилагать столько усилий, Крош без колебаний ответил, что, если бы ему снова представилась такая возможность, он поступил бы точно так же. В дальнейшие расспросы я не вдавался – захочет, потом сам расскажет. Да и какая мне разница? Кому-то нравятся лошади, кто-то вырезает фигурки из дерева или камня. Ну а Крошу нравится возиться со старым сундуком. А когда ужин был готов, не до расспросов уже было.

Я сонно лежал, поглаживая раздутый живот. Мысли, как обычно бывает в такие моменты, сменялись одна за другой, словно связанные между собой разноцветные платки, что, улыбаясь, достает из кармана фокусник.

Перед глазами неспешно пролетели самые запоминающиеся моменты сегодняшнего дня. Самый яркий, несомненно, – это предательство Фроди. Странное дело, особой злости или горького разочарования уже не чувствовал. Скорее наоборот – был рад, что Фроди показал свой истинный облик. Было бы хуже, если бы все открылось спустя некоторое время. Я не успел глубоко проникнуться дружеской симпатией к этому прохвосту.

Мама часто говорила: все, что ни делается, – все к лучшему. Пока не могу с уверенностью сказать, согласен ли я с ней, но в данном конкретном случае это выражение как нельзя кстати.

– Рик, ты спишь? – приглушенно спросил Крош.

– Еще нет, – сонно ответил я.

– Позволь задать тебе вопрос.

– Валяй.

– Сколько ты должен хозяину?

– Увы, Крош, но я не могу ответить на этот вопрос…

– Я понял. Ничего не говори. Ты дал клятву, – легко догадался мальчишка.

– А ты сколько должен? – поинтересовался я. – Или тоже дал клятву?

– Нет, – покачал головой мальчишка. – Никаких клятв нет. Как и долга.

– То есть как? – не сразу понял я.

– А вот так. Я свободный человек.

Я сперва не сразу осознал только что услышанное. А когда, наконец, до меня дошло, сон как рукой сняло. Приподнявшись на локте, я удивленно уставился на паренька.

– Ты весь вечер меня удивляешь!

Крош ухмыльнулся и сыто отрыгнул.

– Да, я такой! Мне нравится удивлять людей.

Видя мое состояние, он стал объяснять.

– Десять лет назад, еще до моего рождения, отец и мать прибыли сюда с большим караваном. Отец, как и твой, был шахтером. Купился, как и многие другие, на россказни глашатаев Бардана о богатой медной жиле. По правде сказать, жила действительно была, но не такая богатая, как о ней трепались. Первый год отец неплохо зарабатывал, даже домик небольшой прикупил в поселке. Мать хозяйство завела. Я уже был на подходе. Словом, счастливая семья.

Крош на некоторое время замолчал, глядя на свой сундук. Я его не беспокоил, знаю не понаслышке, как делиться сокровенным.

– Когда мне было два года, отец попал под обвал, – тихо продолжил мальчик. – Погиб, как и твой. Постоянно болеющая после родов мама пережила его на два года. После смерти матери меня приютил Хват – друг отца. Кто-то скажет, что мне повезло не остаться в четырехлетнем возрасте без присмотра взрослых. Я

бы так не сказал… Как оказалось, Хват и его подружка приютили меня ровно на месяц. Этого времени им как раз хватило, чтобы продать дом и хозяйство моих родителей, а также все свое имущество и одним прекрасным утром свалить отсюда подальше. Меня, как ты уже догадался, в это прекрасное путешествие никто не пригласил…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/osadchuk_aleksey/podzemel-ya-krivyh-gor

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить